

zenodo

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: НОВОЕ ВРЕМЯ»

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«SCIENCE AND EDUCATION:
MODERN TIME»

NATIONAL ACADEMY
OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
RESEARCH (NaCSIR)

OJS
OPEN
JOURNAL
SYSTEMS

NATIONAL ACADEMY OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE RESEARCH

«SCIENCE AND EDUCATION: MODERN TIME»

(VOLUME 5 ISSUE 8, 2024)

ISSN 3005-4729 / e-ISSN 3005-4737

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

АУТИСТ БАЛАЛАРЫ БАР ОТБАСЫНЫң ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІН ЗЕРТТЕУ

Оразбекова Анар Ержановна

М.Х.Дулати атындағы Тараз өнірлік университеті,
педагогика және әлеуметтік ғылымдар факультетінің магистранты
Ғылыми жетекші: пс.ғ.к. Турдалиева Ш.Т.
Тараз, Қазақстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация: Бұл мақалада РАС түрлері, даму себептері, аутизм белгілері бар отбасының әлеуметтік – психологиялық аспектілерін зерттедік. Аутизммен ауыратын балаларды тәрбиелеп отырған отбасыларда баланың эмоционалдық қабылданбауы неғұрлым айқын көрінеді, ол кәдімгі балаларды тәрбиелеп отырған отбасылармен салыстырғанда, тікелей байланысты. Отбасын психологиялық қолдау үш бағытын зерттеп қарастырдық.

Түйінді сөздер: Аутизм спектрінің бұзылуы, диагностика, түзету әдістері, әлеуметтік бейімделу, интеллекттің бұзылуы, нейроинфекциялар.

Әлемдегі аутизм проблемасы көптеген себептер бойынша өз өткірлігіне ие бола бастады. Откен жылдармен салыстырғанда сырқаттанғандар санының арақатынасы ұлғаюда. 2007 жылы **Дүниежүзілік денсаулық сақтау үйімі (ДДҮ)** адамзат маңызды проблеманың алдында тұрғанын: аутизмді қамтитын ақыл-ой және неврологиялық проблемалары бар адамдардың саны ұдайы өсіп келе жатқанын мәлімдеді. Бұл аурулар жаһандық ауқымдағы барлық денсаулық проблемаларының 11%-ын құрайды. **ДДСҰ** Қытайда аутизм жағдайы 1 100 000 кем емес, Біріккен Корольдікте – 650 000, Филиппиндерде – 500 000, Таиландта – 180 000 кем емес болуы мүмкін деп санайды. Бұкіл әлемде аутизмнің таралу деңгейі жыл сайын 14%-ға өсуде. Қытайда аутизм жағдайлары санының өсу қарқыны сәл жоғары – жылына шамамен 20%-ды құрайды.

Дүниежүзілік аутизм үйімінің мәліметтері бойынша, 2008 жылы 1 аутизм жағдайы 150 балаға келеді. Осы жылдан бастап **Біріккен Ұлттар Үйімі (БҮҮ)** проблеманың терендігін және қоғам үшін зардалтардың ауырлығын түсіне отырып, 2 сәуірде «Аутизм туралы ақпаратты таратудың дүниежүзілік күні» деп жариялады.

Аутист балалар туралы ресейлік статистика әлі жоқ. Егер, басқа елдер бойынша орташа деректерден қарасақ, онда, Ресейде 200 мыңға жуық аутизммен ауыратын бала бар деп санауға болады.

Қазіргі кезде дүние жүзі бойынша аталған дерптеп арпалысатындар саны – 67 000 000 болса, қазақстанның таралығы – 3000-нан асады. Қазақстанда бұл сырқат терең зерттелмегенімен, аутизммен күресіп жүрген жандардың саны қаншама. 2006 жылы аутизмге шалдыққан балалардың саны – 255 болса, 2010 жылы – 326 бала тіркелген екен. 2014 жылы бұл аурумен ауыратын балалардың саны – 1 000-нан асса, 2019 жылғы статистикаға сүйенетін болсақ, аутизм синдромы бар балалар саны – 3000-нан астам болған.

Ең алғаш «аутизм» терминін 1912 жылы швейцариялық психиатр – Э. Блейлер шизофренияның концепциясына байланысты **«Ерте ақылсыздық немесе шизофрения тобы»** кітабында енгізді.

Тек 1938 жылы австриялық педиатр және психиатр *G. Аспергер* бұл сөзді алғаш рет қолданды және баланың психикалық бұзылуының шизофрениялық аутизмге өте ұқсас симптомдарының бірін сипаттады. Сол кезде термин заманауи мәнге ие болды. Бірақ, 1981 жылы «Аспергер синдромы» дербес ауру деп танылды.

Ал 1943 жылы америкалық психиатр *L. Каннер* 11 балаға зерттеу жүргізе отырып, олардың мінез-құлқы ұқсас екенін атап өтті, сондықтан «Ерте балалар аутизмі» деген атауды қолданды.

Аутизм – бұл мидаң бұзылуы кезінде пайда болатын және көбінесе қарым-қатынас пен әлеуметтік өзара әрекеттестіктің жоқтығынан көрінетін психикалық бұзылулар. Ол көптеген аурулардың ішінен дараланып тұрады. Себебі, осы диагноз қойылған науқастарға көмек көрсету үшін салааралық тығыз байланыс керек. Мәселен, денсаулық сақтау саласында бұл – балалар психиатрының жұмысы. Олар диагнозды дұрыс қоя білуі керек. Себебі, тәжірибе көрсеткендей, аутизм басқаурулардың астында жасырын тұрады. Сондықтан кейде диагностика дұрыс болмауы мүмкін [1, б. 97].

Аутист балаларға көмек көрсететін келесісала – білім беру саласы болып табылады, бұл – педагогикалық түзету жұмысы. Баланың аутист екені қаншалықты ерте анықталып, уақытында коррекциялық (түзету) көмек көрсетілсе, оның әлеуметтік ортаға бейімделуіне мүмкіндік соншалықты жоғары. Үшіншіден, әлеуметтік қорғау саласы тыс қалмауы керек. Өйткені, нақты аутизм диагнозы қойылған балаға біздің елде қандайда да бір әлеуметтік көмек көрсетілгені дұрыс [2, б. 52].

Көп ғалымдардың мәліметтері бойынша аутизммен ауырған балалардың себебі, орталық жүйке жүйесінің бұзылуынан болады. Тұқым қуалаушылық белгілерінің әсері мол екенін көптеген ғалымдар мойындаиды. Онымен қоса мидаң органикалық зақымдалуы да аутист балаларда жиі кездеседі. Тұқым қуалаушылық хромосомалық өзгерістер, зат алмасу өзгерістері, анасы жүкті және туу кезінде алған жаракаттар, нейроинфекциялар, т.б. барлығы да жағымсыз әсер етеді. Кейде аутист бала туған кезде ерекше болады: солғын, тамақ сұрап мазаламайды, бір жері ауырса сезбейді, өскен кезде ештеңеге қызықпайды, кейбір сөздерді немесе сөйлемдерді қағып алғып, түсінбей қайталаі береді. Оларда жақын адамдарды түсіну, аяу, көну деген ұғым жок. Бұл балалар – ерке, тәртіпсіз сияқты әсер береді, бірақ диагнозды ерте қойып, ерте емдесе баланы жазып алуға болады. Аутист балалар ешкіммен араласпайды, тұйық болып келеді [3, б. 104].

Аутизм әр түрлі жағдайлардың әсерінен пайда болуы мүмкін: ерте жас кезіндегі баланың бас миының зақымдалуы, тұқым қуалаушылық психикасының ерекшелігі. Аутизм қыздарға қарағанда ұлдарда жиі кездеседі.

Аутизм 10000 жаңа туған сәбидің 5-де кездеседі. Дамуында ауытқуы бар балалардың көбінде аутизмнің ерекшелігі кездесуі мүмкін: фенилкетонурия, БЦСА, көруінде ауытқуы бар балаларда – мүлдем көрмейтін немесе нашар көретін, сонымен қатар кейбір психикалық жүйке жүйесі бұзылған балаларда. Аутизммен ауратын балалардың 1/3 неврологиялық ауытқу байқалады [4, б. 11].

Аутизммен ауыратын балаларды тәрбиелеп отырған отбасыларда баланың эмоционалдық қабылданбауы неғұрлым айқын көрінеді, ол кәдімгі балаларды тәрбиелеп отырған отбасылармен салыстырғанда, тікелей байланысты. Осылайша, отбасын психологиялық қолдау үш бағыт бойынша жүзеге асырылуға тиіс: ата-аналардың балалармен қарым-қатынасын түзетудің жеке терапиясы, бір-бірін сезіну және түсіну жолдарын үйрету, ата-аналармен ерекше балалар тобымен жұмысістеу. Ата-ананың жеке психотерапиясы олардың психологиялық сипаттамаларын және баламен қарым-қатынаста қындықтардың сипатын ескере отырып таңдалуы керек. Мұндай жұмыстың мақсаты мен нәтижесі баланың болашағына қатысты алаңдаушылық сезімін төмендешу, депрессия деңгейін төмендешу, арнайы баланы жетілдіруде табысқа жетуді ынталандыру болуы

керек. Осы жұмыстың барысында ата-анаға ұзақ және ауыр миссия үшін ішкі және сыртқы ресурстарды, арнайы баланы тәрбиелеуге көмектесу керек. Бала-ата-ана қарым-қатынастарын түзету ата-ана мен баланың арасындағы алшақтықты жеңуге, балалармен бірлікті сезінуіне, балаға басқа көзқараспен қарауға, оған жаңа оң қасиеттерді көруге, баланың тәуелсіздігі мен жауапкершілігін дамытуға мүмкіндік беруі керек. Осы мақсаттарға жету үшін келесі жұмыс әдістерін қолданылады:

- Денеге бағдарланған.
- Арт-терапевтік.
- Бірлескен іс-қимыл әдісі, бірлескен ойын баланың және жалпы міндеттің ата-анасының орындалуына негізделеді [5, б. 65-67].

Аутист баланың сөйлеу процесі бұзылғандықтан, олардың 50%-да мутизм болады және эхолалия жиі болады. Аутист баласұрақ қоймайды және жауап та бермейді, мимика, ым-ишара арқылы қарым-қатынас жасаудан бас тартады. Аутист балаларды 4 топқа бөлуге болады:

1. Аурудың ауыр көрінісімен сипатталатын топтағы балалар безушілік, ортадан оқшаулану, еш нәрсеге көніл аудармаумен ерекшеленеді, көп уақытта түңіледі. Мұндай балалар сөйлемейді, адамдарға, адамның көзіне және бір нәрсеге көзін тікпейді, күлмейді, жыламайды. Үлкен адам мұндай баланың назарын аударайын деп тырысқан жағдайда, балаайқайлайды, жылайды, тәбелеседі, түкіреді, тырнайды, яғни қатты қарсылық көрсетеді.

2. Бұл топ балаларында адамның көзіне тіке қарамайды, басқа нәрселерге де көзін тіке қадап, бағытты түрде қарай алмайды, бірақ нәрселердің өздері, өздерінің түрлері мен дыбысымен сыртқы пішінімен балалардың назарын өздеріне аудартқызады. Ал бір нәрсе керек болса, олар үлкен адамды ертіп апарып, керекті нәрсеге қолын салады.

3. Бал алараздан белсенді, олар қоршаған ортадан толық безбеген; бетінде корқыныш бар, қимылдары еркін емес, сөздері түсініксіз, бір сөзді қайталай береді; күрмеленіп сөйлейді, қимылдары импульсивті, яғни отырып-отырып аяқасты жүгіріп кетеді, өзін-өзі жарақаттайды. Бұл топтағы балалар өте дауласқыш, еш өкінбейді, бәрін көрініше жасайды. Сөзі – монолог түрінде. Кейде ересек адам сияқты, күрделі сөздермен сөйлейді, бірақ мағынасын түсінбейді. Сөз қоры жақсы, бірақ та диалог құрастыра алмайды.

4. Бұл балаларда аутизмнің жеңіл түрі. Балалардың мимикасы шектеулі, аландаушы болып келеді, сондықтан сөздері жай, көздеріне қарай алады, бірақ тұрақсыз. Олар ұялшақ, жасқаншақ болып келеді. Олар өтірік айту, алдауды білмейді [6, б. 94].

Аутизм ауруының себептеріне келетін болсақ, көп ғалымдардың деректері бойынша аутизммен ауырған балалардың себебі орталық жүйке жүйесінің бұзылуы салдарынан болады. Онымен қоса, тұқым қуалаушылық фактордың әсері, оның ішінде хромосомалық өзгерістер де әсерін тигізе алатынын көптеген зерттеушілер мойындайды. Сонымен қатар, мидың органикалық закымдалуы да балалардың аутты болуына өз ықпалын тигізетіні кей ғалымдардың пікірлерінде айттылады. Сонымен бірге зат алмасу өзгерістері, анасының жүктілік кезінде және туу кезінде алған жарақаттары, нейро-инфекциялар, т.б. жағдайлар өз әсерін тигізбей қоймайтыны анық.

Аутист бала – ерке, тәртіпсіз сияқты әсер береді, бірақ диагнозды ерте қойып, уақытысында емдесе баланы жазып алуға болады. Аутист бала ешкіммен араласпайды, түйік болады. Жалпы түйік мінез әр түрлі себептерге байланысты:

- баланың жеке мінезіне;
- көру мен есту кемістігіне;
- зияттың жетілмеуіне;
- сөйлеу аппаратының бұзылғандығына;

- невротикалық өзгерістерге;
- ұзақ уақыт қарым-қатынассыз қалғандыққа (госпитализм) [7, б. 141].

Деректерге сүйенсек, бүгінгі күнде әлемде 67 000 000-нан астам адам аутизм сырқатына шалдықкан екен. Көптеген елдерде мұндай сырқатпен ауыратындар саны қатерлі ісік, қант диабетінен де жиі кездеседі. Фалымдардың мәліметтері бойынша уақытымен медициналық, әлеуметтік, психологиялық, педагогикалық түзету көмектеп көрсетілген жағдайда аутист балалардың 60% жалпы білім беру бағдарламалар бойынша, 30% арнайы білім беру бағдарлама бойынша окуға қабілетті, ал 10% отбасын құрып өмір сүрге мүмкіндіктері бар. Бірақ, түзеу көмегінсіз қалған жағдайдағы балалардың 75% әлеуметтік ортаға бейімделе алмайды, 22% шамалы бейімделеді, тек 3% ғана әлеуметтік бейімделудің деңгейіне жетеді [8, б. 118].

Ата-аналардың өз баласына деген қатынасын анықтау мақсатында зерттеу жүргізілді. **Эмпирикалық зерттеу базасы:** Қарағанды қаласының «Үміт» оқалту орталығына тіркелген балалар мен ата-аналары және №41 мектеп-гимназиясының оқушылары мен ата-аналары болды. Зерттеуге 22 жастан 50 жасқа дейінгі 40 адам қатысты. Бірінші топқа аутизмнің спектрі бұзылған балалардың 20 ата-анасы, ал екінші топқа психикалық сау мектеп оқушыларының ата-аналары алынды. Нәтижелерді өндөу шынайы мәліметтер жинақтауға мүмкіндік берді.

Е.С. Шефер мен Р.К. Беллдің «PARI» – «Родительско-детские отношения» әдістемесінің нәтижелерін өндөу. Атап айтсақ, ата-аналардың балаға деген оптимальды эмоционалды қарым-қатынасы, баладан шамадан тыс эмоционалды қашықтығы және шамадан тыс балаға шоғырлану жөнінде құнды нәтижелер берді. Енді әрқайсысына жеке тоқтала кетсек:

Оптимальды эмоционалды қарым-қатынас тобының өзі бірнеше категориядан тұрады. Атап өткенде аутизмге шалдықкан баланы бағу барысында ата-ана арасындағы серіктестік 74% көрсеткен болса, психикалық сау баланы тәрбиелейтін ата-аналар арасындағы серіктестік 68% көрсеткішті көрсетті. Бұл дегеніміз ерлі-зайыптылардың басым көпшілігі баланы бағу міндеті анасына қалай жүктелсе, әкесіне де тұра солай жүктелуде. Бұл категория бойынша қатты айырмашылық байқалмады. Вербалды қарым-қатынас аутизмге шалдықкан баланы тәрбиелейтін баланың ата-аналары ортаесеппен 81% жинап жоғарғы көрсеткішті көрсетсе, психикалық сау баланың ата-аналарының көрсеткіші 34% болып отыр, яғни, аутизмге шалдықкан баланың ата-аналары баламен вербалды қарым-қатынасқа түсуге әрдайым дайын екендігін көрсетеді. Ал, баланың белсенділігін дамыту мәселесі аутист балалардың ата-аналарында жоғарғы көрсеткіші, яғни, 84% көрсетіп отырал, психикалық сау баланың ата-аналарының нәтижиелері 58% көрсетіп отыр. Айтарлықтай айырмашылық болмаса да аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары баланың белсенділігіне көп мән беретіндігі айқындалып отыр. Келесі категория тең дәрежелі қарым-қатынас, аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары 68% көрсеткішті көрсеткен болса, психикалық сау баланың ата-аналарының көрсеткіші 72% жинап отыр, яғни бұл орташа.

Келесі топ баладан шамадан тыс эмоционалды қашықтық мәселесі. Мұндағы ашушандық категориясы аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары 62% көрсеткішті көрсеткен болса, психикалық сау баланың ата-аналары 31%, шамадан тыс қатаңдық аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары 44% көрсетіп отыр, сау баланың ата-аналары 24%. Ал, қақтығыстан жалтару аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары 48% көрсетіп отырған болса, сау баланың ата-аналары 40% көрсетіп отыр. Демек, айтарлықтай айырмашылық бар және бұл көрсеткіштер аутизмге шалдықкан баласы бар ата-аналардың өз балаларына деген қатынаста байқалады. Яғни, ашушандық, шамадан тыс қатаңдық, қақтығыстан жалтару көп мәлшерде сау баланың ата-аналарымен

салыстырғанда айырмашылықтары айқындалып, өз баласын қабылдау сатысынан өтпегендігін атап өтуге болады. Сонымен қатар, мұны алдыңғы зерттеу нәтижелерінде де айтып өткен балатынбыз. Біз мұны ата-аналардың өз балаларының инфантильді деп санап, балаларының құші мен қабілетіне сенбешілікпен байланыстырамыз.

Тағы да бір категория, ата-аналардың шамадан тыс балаға шоғырлануы туралы мәлімет береді. Мұндағы шамадан тыс қамқорлық аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары 88%, ерікті басу 62% көрсетіп отыр. Ал, сау балалары бар отбасындағы ата-аналар шамадан тыс қамқорлық категориясы бойынша 48%, ерікті басу 21% көрсетіп отыр. Аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары ренжітіп алудан қорқу 65% көрсетсе, сау балалары бар отбасындағы ата-аналар 31% көрсеткішті көрсетіп отыр. Демек аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналары балаларына аса тым шектен тыс қамқорлық көрсететіні байқалады. Олар баланың алдында кінә сезімін сезінетіндігі де байқалады. жеке өмірді ығыстыру аутизмге шалдықкан балалардың ата-аналарында 84%, агрессия мен сексуалдылықты басу 78% және 64% жинап отырса, баланың өміріне шамадан тысараласу жоғарғы көрсеткіш 91% жинап отыр. Ал, сау баланы тәрбиелеп отырған ата-аналардың жеке өмірді ығыстыру 32%, агрессия мен сексуалдылықты басу 48% және 21% болса, баланың өміріне шамадан тыс араласу жоғарғы көрсеткіші 52%-ды құраған. Баланың дамуын жылдамдатуға тырысу орта есеппен 79% аутизмге шалдықкан ата-аналар болды, сау балалардың ата-аналарының көрсеткіші 56%-ды құрады.

Зерттеу жұмысымызды **қорытындылай келе**, математикалық әдіске сүйене отырып, Манна-Уитнидің критерийін қолдану барысында $U_{\text{эмп}}=169$ болып, байланыс жоқ және айтартықтай айырмашылығы бар екендігі айқындалды. Симбиоз бен ынтымақтастықтың тікелей байланысы анықталды, бірінші топта ата-ана мен бала арасындағы симбиотикалық қарым-қатынас дамыған сайын, ынтымақтастық қүшәйе түсті.

Аутист балалардың ата-аналары баланың тәрбиесіне көп назар аударады және бұл үрдіске ерлі-зайыптылардың екеуі де қатысқанын жөн деп санайды. Баламен вербалды қарым-қатынасты мүмкіндігінше көп орнатуға тырысады. Сонымен қоса, баланың белсенділігінің дамуына ерекше ат салысады. Баладан шамадан тыс эмоционалдық қашықтық көп байқалмады. Ата-аналар балаға ашууланғанын көп көрсетпеуге және қатаң тәрбиелік әрекеттерді жасамауга тырысады. Және де, баланың өміріне шамадан тыс араласатындығы анық байқалды.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Аутизм / Под.ред. проф. Э.Г. Улумбекова. – М.: Гэотар-мед, 2015. – 342 с.
2. Кузьмина М. Аутизм // Школьный психолог.– М., 2016. – №47. – С.21-36.
3. Богдашина О. Аутизм: определение и диагностика. – Донецк, 2009. – 112 с.
4. Бычкова Е. Дети дождя: всеоб аутизме // Няння. – М., 2015. – №12. – С. 11.
5. Веденина М.Ю. Использование поведенческой терапии аутичных детей для формирования навыков бытовой адаптации. Сообщение I // Дефектология. – М., 2012. – №2. – С. 65-66.
6. Егорова Е. Человек дождя не вырастет в России // Московский комсомолец. – М., 2012.– 200 с.
7. Гилберг К., Питерс Т. Аутизм: медицинские и педагогические аспекты. –СПб.: ИСПиП, 2013. – 225с.
8. Детский аутизм: Хрестоматия / Сост. Л.М. Шипицына. – СПб.: Дидактика Плюс, 2010. – №2. – С. 3-8.

ASSESSMENT OF ORAL SPEECH IN ENGLISH CLASSES: APPROACHES AND PROBLEMS

Нурмухамбетова Айгерим Дауренкызы

КГУ «Средняя школа №36», учитель английского языка, педагог
Усть-Каменогорск, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Abstract: The article is devoted to the issues of assessing oral speech in English lessons. It considers the main approaches to assessing speaking skills, including criteria-based, formative and summative assessment, as well as self-assessment and peer assessment methods. The advantages of each approach and their impact on students' motivation and development are assessed. Particular attention is paid to problems associated with the subjectivity of assessment, students' anxiety and limited time for practice. The article also offers recommendations for teachers aimed at increasing the objectivity of assessment and creating conditions for the development of oral speech skills.

Key words: oral speech assessment, criterion-referenced assessment, formative assessment, summative assessment, self-assessment, peer assessment, subjectivity, motivation, language skills, English language, student anxiety, assessment methods.

Assessment of oral speech in English lessons is an important and integral part of the educational process, which allows teachers to measure the level of language competence of students.

However, despite its importance, this area of pedagogy faces a number of problems related to both the objectivity of assessment and the choice of approaches that can reflect real language proficiency.

The Importance of Oral Speech Assessment

Oral speech is a set of skills that includes pronunciation, grammar, vocabulary, fluency, and the ability to interact. In the process of teaching English, the development of these skills requires a thorough approach to assessment so that students can receive feedback on their strengths and weaknesses.

Oral speech assessment encourages students to strive for improvement, and also provides the teacher with information about the progress of each student.

Main approaches to assessing oral speech

1. Criterion-based assessment One of the most common approaches to assessing oral speech is the use of clear criteria. Criteria such as pronunciation, grammatical correctness, vocabulary, logicality of the statement and the ability to interact in a dialogue help to structure the assessment process and make it more objective. This approach allows students to familiarize themselves with what is expected of them in advance and plan their speech in accordance with the established criteria.

2. Formative assessment Formative assessment is carried out throughout the learning process and serves to identify the student's progress and identify areas for improvement. It can take various forms: from short oral answers to mini-discussions or project presentations. The main advantage of formative assessment is that it helps to reduce student anxiety, since it is more educational than final in nature.

3. Summative assessment Summative assessment occurs at the end of studying a section or topic and serves to assign a final grade. It is usually carried out in the form of exams or more formal tasks such as presentations, debates or oral examinations. Despite the importance of this type of assessment, it often becomes stressful for students and may not reflect their real level of language proficiency due to the influence of external factors such as nervousness. 4. Self- and Peer-Assessment Engaging students in self- or peer-assessment helps them to become more aware of their mistakes and achievements. This approach develops metacognitive skills and promotes greater student engagement in the learning process. Teachers can provide rubrics or checklists to assist with self-assessment so that students can objectively assess their skills and progress.

Ways to overcome the problems

There are several strategies that can be used to solve these problems:

1. Developing clear assessment criteria will help reduce subjectivity and make the process more transparent.
2. Creating a safe environment for oral practice can reduce students' anxiety. This includes regular group discussions and paired assignments where students can practice informally.
3. Using digital tools to record students' oral speech can reduce the time spent on assessment and provide the opportunity for re-listening for a more accurate assessment.
4. A differentiated approach to assessment that takes into account the individual characteristics and learning pace of each student will help to assess skills more objectively.

Conclusion

Assessing speaking skills in English lessons is a complex and multifaceted process that requires flexibility and objectivity on the part of the teacher. Using a variety of approaches and methods allows you to take into account the characteristics of each student and effectively monitor their progress. However, it is also important to be aware of the problems associated with subjectivity and anxiety and to look for ways to overcome them so that the assessment process contributes to the development of skills and does not serve as a source of stress.

REFERENCES:

- 1) Brown, H. D. (2004). Language Assessment: Principles and Classroom Practices. Pearson Education.
- 2) Hughes, A. (2003). Testing for Language Teachers (2nd ed.). Cambridge University Press.
- 3) Luoma, S. (2004). Assessing Speaking. Cambridge University Press.
- 4) Книга, посвященная оцениванию устной речи в преподавании языков, с детальными примерами и рекомендациями.
- 5) Underhill, N. (1987). Testing Spoken Language: A Handbook of Oral Testing Techniques. Cambridge University Press.
- 6) McNamara, T. (1996). Measuring Second Language Performance. Longman.
- 7) Weir, C. J. (2005). Language Testing and Validation: An Evidence-Based Approach. Palgrave Macmillan.
- 8) Bachman, L. F., & Palmer, A. S. (1996). Language Testing in Practice: Designing and Developing Useful Language Tests. Oxford University Press.
- 9) Fulcher, G. (2003). Testing Second Language Speaking. Pearson Longman.
- 10) Harmer, J. (2007). The Practice of English Language Teaching (4th ed.). Pearson Longman.
- 11) Council of Europe. (2001). Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). Cambridge University Press.

УДК 93

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАҢДАР ЖИНАҒЫ

Тойшыбеков Лескен Асхатұлы

М.Мәметова атындағы №27 орта мектебі

Тарих пәнінің мұғалімі, әлеуметтік гуманитарлық ғылымдар магистрі

Тараз, Қазақстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация: Қазақстанның заңдар жинағы елдің құқықтық тәртібін, саяси жүйесін, экономикалық және әлеуметтік дамуын реттейтін маңызды құқықтық актілердің жиынтығынан тұрады. Мемлекет егемендігін алғаннан кейін ұлттық заңнаманы жетілдіру және халықаралық стандарттарға сай құқықтық нормаларды қабылдау мақсатында көптеген заңдар қабылданды. Бұл мақалада Қазақстандағы заңдар жинағының негізгі бағыттары, олардың маңызы мен дамуы туралы айтылады.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы, Конституциялық заңдар, Азаматтық кодекс, Қылмыстық кодекс, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс, Салық кодексі, Бюджет туралы заң, Еңбек кодексі, Әлеуметтік қорғау, Құқық қорғау органдары, және т.б.

Қазақстанның заңдар жинағы – бұл елдегі құқықтық тәртіпті, мемлекеттік билікті, қоғамдық қатынастарды, азаматтардың құқықтары мен міндеттерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілердің жиынтығы. Ол Конституция, кодекстер, заңдар, президенттің жарлықтары, үкімет қаулылары, министрліктердің бұйрықтары және басқа да нормативтік құжаттардан тұрады.

Қазақстанның заңдар жинағының негізгі мақсаты:

- Мемлекеттік басқаруды қамтамасыз ету:** Мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін, функцияларын және құрылымын реттеу.
- Қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті сақтау:** Қылмыстық, әкімшілік құқық бұзушылықтарды болдырмау және жазалау шараларын белгілеу.
- Экономикалық қатынастарды реттеу:** Салық салу, кәсіпкерлік қызмет, еңбек қатынастары, жер және мұлікке меншік құқықтарын қорғау.
- Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау:** Адамның өмірі, денсаулығы, жеке басының бостандығы, меншік құқығы және басқа да құқықтарын қорғау.
- Әлеуметтік қамтамасыз ету:** Зейнетакы, әлеуметтік жәрдемақы, денсаулық сақтау, білім беру және еңбек саласындағы құқықтарды қамтамасыз етуде.

Қазақстанның заңдар жинағы елдің дамуын, тұрақтылығын, азаматтардың құқықтарын қорғауды және құқықтық тәртіпті сақтауды қамтамасыз ететін негізгі құқықтық құжаттардың жүйесі болып табылады.

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Қазақстан Республикасының Конституциясы – мемлекеттің негізгі заңы және бүкіл құқықтық жүйенің негізі. Ол елдің саяси құрылымын, билік органдарының құрылымын, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын және мемлекет пен қоғам арасындағы қарым-қатынастарды айқындайды. 1995 жылы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Конституция еліміздің егемендігін бекітті және оның демократиялық дамуының негізін қалады.

Конституцияның негізгі принциптері:

- **Мемлекеттік биліктің бөлінуі:** Заң шығаруши, атқарушы және сот билігі тармақтарының өзара теңдігі мен тәуелсіздігін бекітеді.
- **Құқық үстемдігі:** Конституция заңдардың ең жоғарғы күші бар екендігін және барлық басқа құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігін талап етеді.
- **Азаматтардың құқықтары мен бостандықтары:** Конституция барлық азаматтардың заң алдында теңдігін, сөз бостандығын, жеке өмірдің қол сұғылмаушылығын, еңбек ету, білім алу және әлеуметтік қорғау құқықтарын айқындайды.

2. Конституциялық заңдар

Конституциялық заңдардың мәні. Конституциялық заңдар мемлекеттің конституциялық құрылымын, мемлекеттік басқару органдарының мәртебесін және олардың қызметін реттейтін құқықтық актілер болып табылады. Бұл заңдар Конституцияда көрсетілген негізгі қағидаттарды іске асырады.

Негізгі конституциялық заңдар:

- **“Қазақстан Республикасының Парламенті туралы” Заңы:** Парламенттің құрылымын (Сенат пен Мәжіліс), оның құзыretін, жұмыс тәртібін және депутаттардың құқықтары мен міндеттерін анықтайды. Заңда Парламенттің негізгі қызметі – заң шығару және үкіметтің іс-әрекетін бақылау екендігі көрсетілген.
- **“Қазақстан Республикасының Президенті туралы” Заңы:** Президенттің құқықтық мәртебесін, оның өкілеттіктерін, қызмет тәртібін және сайлану рәсімдерін реттейді. Президент – мемлекет басшысы, Конституцияның кепілі және елдің ішкі және сыртқы саясатының басшысы болып табылады.
- **“Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы” Заңы:** Қазақстан Республикасында президенттік, парламенттік және мәслихат сайлауларын өткізу тәртібін реттейді. Заң сайлаушылардың құқықтарын, сайлау участеклерінің жұмысын, сайлау комиссияларының міндеттерін және сайлау нәтижелерін анықтау ережелерін белгілейді.

3. Азаматтық және қылмыстық заңдар. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі азаматтық құқықтық қатынастарды, мұліктік және мұліктік емес жеке құқықтарды реттейтін негізгі заң болып табылады. Азаматтық кодексте келісімшарттар, меншік құқықтары, міндеттемелер және азаматтық жауапкершілік мәселелері қарастырылған.

Қылмыстық құқық саласындағы заңдар: Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қылмыстық құқық бұзушылықтардың түрлерін, жазалау шараларын және қылмыстық жауапкершілікті анықтайды. Кодексте ауыр және аса ауыр қылмыстарға (мысалы, кісі өлтіру, терроризм, сыйбайлас жемқорлық) ерекше назар аударылады. Кодексте қылмыстың алдын алу шаралары, сондай-ақ жазаның түрлері мен шарттары анықталған.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс: Әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікке тартудың шарттары, әкімшілік айыппұлдардың мөлшері, әкімшілік қамауға алу және әкімшілік істерді қараша тәртібі туралы ережелерді белгілейді.

4. Экономикалық қатынастарды реттейтін негізгі заңдар. Қазақстан Республикасының экономикалық дамуын қамтамасыз ету мақсатында қабылданған негізгі заңдар салық салу, бюджеттік жоспарлау, жер қатынастары және кәсіпкерлікті дамыту салаларында құқықтық реттеуді қамтамасыз етеді.

- **Салық кодексі:** Қазақстандағы салықтардың түрлерін (корпоративтік табыс салығы, косымша құн салығы, жеке табыс салығы және т.б.), салық салу тәртібін, салық төлеушілердің құқықтары мен міндеттерін анықтайды. Бұл кодекс экономикалық саясаттың маңызды болігі болып табылады және мемлекет бюджетін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

- “**Бюджет туралы**” Заңы: Мемлекеттік бюджеттің құрылымын, бюджеттік жоспарлау және атқару тәртібін, бюджет қаржысының мақсатты және тиімді пайдалануын реттейді. Заңда мемлекеттік және жергілікті бюджеттердің қалыптастырылу процесі мен олардың атқарылу барысы қарастырылады.
- “**Жер туралы**” Заңы: Жер қатынастарын, жерді пайдалану және қорғау мәселелерін, жерге меншік құқығын және оны беру тәртібін реттейді. Бұл заң ауди шаруашылығы, өндіріс, құрылыш, туризм және басқа салалардағы жер ресурстарын тиімді пайдалануды қамтамасыз етеді.

5. Әлеуметтік және еңбек заңдары. Әлеуметтік қамтамасыз ету және еңбек қатынастары саласындағы заңдар. Қазақстанда азаматтардың әлеуметтік құқықтарын қорғау және еңбек қатынастарын реттеу үшін бірқатар маңызды заңдар қабылданған.

- **Еңбек кодексі:** Еңбек шарттарының түрлері, жұмыс уақыты және демалыс уақыты, еңбек қауіпсіздігі мен еңбек қорғау ережелері, қызметкерлердің құқықтары мен міндеттері, еңбек дауларын шешу тәртібі сияқты мәселелерді қарастырады.
- “**Халықты әлеуметтік қорғау туралы**” Заңы: Әлеуметтік көмектің түрлері, зейнетақы және әлеуметтік жәрдемақы алу шарттары, әлеуметтік қызметтер көрсету, әлеуметтік қамсыздандырудың нысандары мен деңгейлері туралы негізгі ережелерді белгілейді. Заң азаматтардың әлеуметтік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған.

6. Сот жүйесі мен құқық қорғау қызметін реттейтін заңдар. Қазақстанның сот жүйесі мен құқық қорғау органдарының қызметін реттейтін заңдар елдеңі құқықтық тәртіпті сақтау, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мақсатында қабылданған.

- “**Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы**” Заңы: Соттардың құрылымын, судьялардың тағайындалу және босатылу тәртібін, соттардың өкілеттіктері мен олардың қызметін ұйымдастыру тәртібін реттейді. Заңда соттардың тәуелсіздігі мен олардың әділ сотты қамтамасыз ету қызметі айқындалады.
- “**Құқық қорғау қызметі туралы**” Заңы: Құқық қорғау органдарының міндеттері мен функцияларын, олардың қызметін ұйымдастыру және қаржыландыру тәртібін, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызметкерлерінің құқықтық мәртебесін анықтайды. Заң құқық қорғау органдарының қызметінің ашықтығын және тиімділігін арттыруға бағытталған.

7. Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы заңдар. Қазақстанның заңнамасы адам құқықтарын қорғауга және оларды қамтамасыз етуге бағытталған негізгі құқықтық актілерді қамтиды.

- “**Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау туралы**” Заңы: Адамның өмір сүру, сөз бостандығы, жеке меншікке қол сұғылмаушылық, білім алу, еңбек ету және әлеуметтік қорғау құқықтарын қорғау бойынша негізгі ережелерді белгілейді.
- “**Отбасылық және гендерлік саясат туралы**” Заңы: Гендерлік теңдік, отбасы мүшелерінің құқықтары мен міндеттері, әйелдер мен ерлердің тең құқықтары мен мүмкіндіктерін қамтамасыз ету мәселелерін реттейді. Бұл заң отбасын нығайтуға және гендерлік теңдікке қол жеткізуге бағытталған.

Көрітінды

Қазақстанның заңдар жинағы елдің қоғамдық-саяси, экономикалық және әлеуметтік өмірін реттейтін құқықтық негіздерді құрайды. Бұл заңдар қоғамның тұрақтылығын, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды және құқықтық мемлекет ретінде Қазақстанның дамуын қамтамасыз етеді. Қазақстанның заңдар жинағы – бұл мемлекеттің құқықтық жүйесін қалыптастыратын және қоғамның барлық салаларын реттейтін нормативтік-құқықтық актілердің кешені.

Ел тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстанның заңнамалық жүйесі елеулі өзгерістерге ұшырап, халықаралық стандарттарға сәйкес қайта құрылды. Конституциядан бастап, азаматтық, қылмыстық, экономикалық, әлеуметтік және сот жүйесін реттейтін заңдар – қоғамның құқықтық базасын нығайтып, құқықтық мемлекет құруға негіз болды.

Қазақстандағы заңдар жинағының маңыздылығы оның азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, мемлекеттік басқаруды жақсартуға, экономикалық және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталғандығында жатыр. Заңдардың тиімділігі – олардың ашықтығы мен орындалуын бақылау жүйесінің дамуында көрінеді. Мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың заңдардың орындалуын қадағалап, азаматтардың құқықтық сауаттылығын арттыруы құқықтық тәртіптің нығаюына ықпал етеді. Болашақта Қазақстанның заңдар жинағы одан әрі жетілдіріліп, қоғамның қажеттіліктеріне және әлемдік тәжірибеге сай жаңарттылып отыруы қажет. Бұл елдің құқықтық мәдениетін арттыруға, құқықтық мемлекетті нығайтуға, сондай-ақ азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын толыққанды қорғауға септігін тигізеді. Осылайша, заңдар жинағы қоғам мен мемлекеттің тұрақты дамуының, қауіпсіздігінің және әл-ауқатының кепілі бола алады. Осы қорытындыда Қазақстанның заңдар жинағының маңыздылығы, оның қоғам өміріндегі орны мен болашақтағы дамуының қажеттілігі атап өтілді. Қазақстанның құқықтық жүйесінің жетілуі және заңдардың сапасы елдің демократиялық, әлеуметтік және экономикалық дамуының негізгі шарттары болып қала береді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы – 1995 жылы қабылданған. [Ресми мәтін]
2. Азаматтық кодексі – Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, 1994 жыл. [Ресми мәтін]
3. Қылмыстық кодексі – Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 жыл. [Ресми мәтін]
4. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі – 2014 жылы қабылданған. [Ресми мәтін]
5. Салық кодексі – Қазақстан Республикасының Салық кодексі, 2008 жыл. [Ресми мәтін]
6. Бюджет туралы заң – Қазақстан Республикасының Бюджет туралы Заңы, 2015 жыл. [Ресми мәтін]
7. Жер туралы заң – Қазақстан Республикасының Жер туралы Заңы, 2003 жыл. [Ресми мәтін]
8. Еңбек кодексі – Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі, 2016 жыл. [Ресми мәтін]
9. Құқық қорғау органдары туралы заңдар – Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары туралы Заңы, 2016 жыл. [Ресми мәтін]
10. Халықаралық құқықтық актілер мен стандарттар – Халықаралық құқықтық актілер, халықаралық стандарттар, және олардың Қазақстан құқық жүйесіне әсері туралы материалдар.

УДК 811.111

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ангельчева Ирина Владимировна

КГУ «Средняя школа имени Николая Островского» отдела образования
Бородулихинского района управления образования области Абай,
учитель английского языка,
Бородулиха, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация: в данной статье рассматривается авторская программа «Английский в сфере туризма». Цель статьи – показать актуальность и эффективность её апробации в учебном процессе.

Ключевые слова: международный туризм, переводчик, гид, английский язык, страноведческие компетенции, проект.

За последние десятилетия международный туризм стал составной частью социально-экономических отношений мирового сообщества. Именно поэтому тема туризма является актуальной в новом 21 столетии. Республика Казахстан становится более привлекательной для спортсменов, бизнесменов, любителей экстремального отдыха, ученых, а также для людей, интересующихся историей и сегодняшним днем стран, размещенных на Великом Шелковом пути. Внимание туристов привлекают сейчас и привлекут в будущем такие объекты, как туристическая зона озера Алаколь, пещера Коныр-Аулие и многие другие исторические места и памятники области Абай.

Существующая необходимость и возможности развития туризма в области Абай предполагают привлечение и школьников - волонтеров, которые могут предложить свои услуги в качестве гидов или рекламных агентов. Для этого необходимо хорошее знание английского языка, существенную помощь в которой призвана оказать авторская программа «Английский в сфере туризма».

Актуальность программы заключается в том, что учащихся в конце 10 - 11-го класса уже определяются в выборе возможной сферы профессиональной деятельности. Следовательно, данная программа позволяет учащимся соприкоснуться с её особенностями, попробовать себя в роли журналиста, гида, рекламного агента, переводчика.

Авторская программа направлена на изучение основ общения с иностранными туристами, знакомство с механизмами перевода с родного языка на иностранный, нормами речевого этикета в англоязычных странах, достопримечательностями, работой рекламного агентства.

Новизна методической разработки заключается в том, что программа направлена на практическое применение. Учащиеся могут оценивать себя и свою деятельность в процессе создания проекта.

Цель программы: развитие языковых и страноведческих компетенций учащихся для общения в диалоге культур.

Задачи программы.

- расширить речевые умения учащихся в английском языке;
- расширить культуроведческие знания учащихся и способствовать формированию межкультурной компетенции учащихся;

- развить навыки индивидуальной, парной и групповой работы при выполнении, познавательно-поисковой работы.

Межпредметные связи: география, краеведение, экономика.

Формы организации занятий: ролевые игры, беседы, семинары, виртуальные экскурсии, мини-конференции с презентациями, активное вовлечение учащихся в самостоятельную проектную и исследовательскую работу.

Программа рассчитана на 34 часа, 1 час в неделю. Тематический план программы курса.

General provisions on tourism and travel.	Guide's work
History of tourism	Planning an advertising campaign.
Professions in the field of tourism	Advertising technologies
Mechanisms of translation from the native language into a foreign one.	Marketing in tourism
Translation transformations and translation techniques	Travel agencies
I am an interpreter	Tourist service
Norms of speech etiquette in English-speaking countries	Hotel service
Talk to a foreigner	The Front Desk
The subtleties of meeting foreign delegations	Tourism and Catering
Preparation for the meeting of the foreign delegation	Writing a tour route
World attractions	Writing a tour route
World attractions	Preparation of a short comment about the place
Sights of the Abai region	Possible problems and ways to solve them
Tell us about your village	Culture shock
Guiding. Working with tourists	Health and safety during travelling
	Project work

Данная программа «Английский в сфере туризма» апробировалась в школах Бородулихинского района на протяжении последних трёх лет начиная с 2021 года. Учителя английского языка дали положительные отзывы о программе. Программа способствовала популяризации получения выпускниками школ высшего образования в сфере туризма и гостеприимства. С каждым годом всё больше выпускники школ выбирают следующие учебные заведения: Университет Нархоз (NARXOZ University), Университет международного бизнеса (УМБ, UIB) г. Алматы, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва (ЕНУ) г. Астана, Международный университет туризма и гостеприимства (ПУТН) г. Туркестан.

Программа «Английский в сфере туризма» - это не только приобретение знаний и навыков, необходимых для успешной карьеры в сфере туризма, но и возможность расширить знания иностранного языка, налаживание социальных и культурных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грозда, О.Л. Английский язык нового тысячелетия для 11 класса – Обнинск: Титул, 2006. – 192 с.
2. Занина, Е. Л. 95 устных тем по английскому языку – М.: Рольф, 2001. – 304 с.
3. Кнодель, Л.В. Английский язык. Туризм. 10-11 класс: учебное пособие – М.: Дрофа, 2006.
4. Neil Wood. Tourism and Catering Workshop. Oxford University Press, 2003

УДК 811.512.122

TOPICAL FEATURES OF CONTEMPORARY KAZAKH STORIES

G.Zh. Orda¹, E. Mansurova²¹M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Doctor of Philology,²Al-Farabi Kazakh National University, doctoral student,
Almaty, Kazakhstan<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Abstract: The article examines traditions and innovations in Kazakh short stories, artistic explorations in the context of content and typological novelty of writers' works. A discursive analysis was conducted through thematic grouping of Kazakh short stories. In a comparative study of works written on the same topic, national values in the short stories of Muhtar Magauin's "Death of Tazy", "Racer", "Snake Summer", Kabdesh Zhumadilov's "Racers", love in the short stories of Serik Asylbekovich's "Rabiga's Love", Nurdaulet Akish's "Sensual Guy", Talaptan Ahmetzhan's "Beauty and the Artist", human and environmental ecology in the short stories of K. Iskakov's "Motifs of Bukturma", K. Zhiyenbayev's "Life of Kulan", Sailaubay Zhubaturov's "Secret of the Singing Island", "Treasure of Tamuka" were considered. Issues such as contemporary society's casual attitude towards moral, love, evading responsibility, glorifying fame over conscience were reflected as tragedies of the 20th-21st centuries.

Keywords: prose, short story, novella, discourse, ecology, love, novelty.

According to scholars, the scope of a topic varies depending on the genre of the work. In medium and large-scale genres, topics are divided into main and secondary ones. Compared to a short story, the novella genre is more complex. A short story is typically based on a sudden, singular episode in a person's life, while a novella or narrative can depict multiple or layered events, spanning different eras and periods. Therefore, the topic of a novella is broader and more varied. Regardless of the subject matter, today's novellas are free from class perspectives and official instructions or norms. Currently, there is a mindset that opposes Soviet ideology and consciousness. As a result, works written during the period of independence are rich in artistic and aesthetic exploration. A renewed perception of the world, the ability to think freely, and to express one's thoughts openly has opened the door to material that previously avoided unaddressed problems. Sovereignty has provided an opportunity to create a more philosophical vision of life, allowing for deep and bold exploration into the realms of spirituality and humanity [1,161]. The article employs comparative, systematic, genre-typological, historical-comparative, and objective-analytical methods of analysis. In examining the thematic and formal explorations in contemporary Kazakh novellas, the works of several writers were systematically categorized and comparatively analyzed. Themes such as moral humanism, love and affection, and the relationship between humans and the ecology of nature were explored through comparative study in various novellas. A genre-typological analysis was conducted on mystical motifs and detective stories found in Kazakh novellas. When analyzing contemporary detective novellas, examples from the detective genre in Kazakh literature were compared. Objective-analytical methods were used to scientifically evaluate the content and formal explorations within these novellas. The history of studying Kazakh novellas can be traced back to the early 20th century. In the research on contemporary Kazakh novellas, it is important to highlight the works written over the past thirty years. Notable among these is the ten-volume series "*History of Kazakh Literature*," as well as other academic studies such as "*Kazakh Literature of the 21st Century*," "*Universal Values in Contemporary Literature*," and "*Contemporary Kazakh Literature: Development Trends, Names, and Events*." Additionally, S. Asylbekuly's monograph "*Kazakh Novella (Genesis, Evolution, Poetics)*" provides a detailed examination of the typology and genesis of the novella genre [2].

The work "*Kazakh Literature of the 21st Century*" includes overview chapters on poetry, prose, and drama, with each genre further subdivided for detailed analysis. In the prose section, short stories, novellas, and novels are explored in separate chapters. Furthermore, creative portraits of writers such as Akim Tarazi, K. Zhumadilov, S. Dosanov, S. Smataev, D. Doszhan, T. Abdikov, D. Isabekov, A. Smail, Z. Shashtaiuly, T. Sauketaev, N. Akysh, A. Askarov, T. Tileukhanov, T. Akhmetzhan, A. Altai, A. Kemelbayeva, R. Mukanova, and D. Amantai are featured.

In the collective work "*Contemporary Kazakh Literature: Development Trends, Names, and Events*", there are individual chapters dedicated to different genres. This includes creative portraits of writers such as Sh. Kumaryova, Sh. Beisenova, B. Nurzhekev, R. Niyazbek, T. Nurmagambetov, N. Kapalbekuly, S. Asylbekuly, D. Ashimkhan, K. Zhienbai, K. Tumenbai, R. Otarbaev, N. Oraz, and D. Ramazan, with a comprehensive look at their lives and works. The chapter "*Artistic Explorations in Prose*" examines the development of contemporary short stories, novellas, and novels from a scholarly perspective. Within these complex studies, the chapter "*Novellas and Stories*" covering the first decade of independence was researched by Sh. Yelekenov [1,161-196], while the chapter "*Contemporary Novellas*" from the second decade of independence was studied by N. Akysh [3,137-167], and the section "*Kazakhstani Ethnic Novellas*" in the literature of Kazakhstan's ethnic groups was researched by G. Orda [4, 423-436].

Scholars like Anis Bawarshi and Mary Jo Reiff, who study genres and genre theory across various fields of art, argue that genres emerge when semiotic codes and internal information begin to circulate [5,29]. In "*Genre Ecology*," Bawarshi describes genres as "rhetorical ecosystems" that reproduce social practices, relationships, and identities. Christian Weisser, on the other hand, views genre as the use of rhetorical ecosystems to explain and introduce social motivations that support the creation of social contexts, practices, and identities. Although Amy Devitt agrees that genres are dynamic and constantly evolving, she points out that changing them is challenging [6, 573-586]. According to Devitt, genres not only respond to recurring situations but also shape them. She states, "Genres... are always a battleground between stability and change. They are inherently dynamic, gradually shifting over time in response to the social-cognitive needs of individual users" Carolyn R. [6, 573-586]. Miller, in her 1984 article "*Genre as Social Action*," views genre as a form of typical social action based on recurring social situations.

Writers such as Kemel Tokayev, Mukhtar Magauin, K. Zhumadilov, Kalikan Iskakov, Nurdaulet Akysh, Talaptan Akhmetzhan, Serik Asylbekuly, Talasbek Asemkulov, Yermek Amanshev, Bolat Bodaubai, and Sailauzhai Zhubatyrov have made significant contributions to contemporary Kazakh novellas. This article focuses on analyzing the novellas of these distinctive writers.

One of the eternal themes in literature is humanity-humanism and love. Literary scholar K. Zhanuzaqova conditionally divides the topic into two groups: eternal and historical themes [7, 46]. Among these, we can refer to the theme of love as an eternal one. There is no doubt that every writer devotes their works to the theme of love. The content search based on the theme of love in modern novellas seems to be a response to a literary demand arising from real-life truths. It appears that the moral principles that have been formed over centuries are losing their value in today's world. Therefore, writers consistently raise the theme of eternal love or humanity in their works. According to statistical data, one in three young families in our country is getting divorced, and considering this, the modern novellas that touch on the theme of love increasingly raise the issue of love degradation rather than loyalty to love.

In one of the modern Kazakh novellas, Nurdaulet Akysh's novella "*A Man Led by Emotion*", one of the characters, Alibek, says: "What's so strange about divorce? Nowadays, everyone is getting divorced..." Divorce today, especially in highly urbanized leading countries, is a common, everyday matter. The progressive thinkers of humanity do not give much importance to the issue of marriage. As the intellect evolves, family issues tend to take a back seat" [8,110], says Alibek, trying to justify himself. The novella tells the story of a man, Alibek, who, for the sake of temporary feelings, leaves his wife and children to follow his desires.

Kysymbaev Alibek has a beautiful wife, Akzhan, and two children—a son and a daughter. He holds a decent position working in a ministry of education. His friends, Kablykhan and Askar, are simple village boys. However, Alibek regrets nothing, even though he traded all this for a fleeting moment of passion. Akzhan, who could be a dream for many men, remains loyal and caring, but Alibek's choice falls on a woman from the neighboring house. When Akzhan sees this woman and doesn't know what to say, she calls her "apa" (aunt), suggesting the woman is much older. Out of either pity or mockery, Azizgul, the other woman, says: "I've chased him away many times, but he keeps coming back on his own. Take him away if you want" [8,123], but Alibek has no intention of leaving. In the end, Akzhan is left as a single mother, taking care of her children alone, while Alibek is portrayed as a father who abandoned his family for the sake of momentary pleasure. In today's society, the role of men seems to have shifted from being protectors of the family to being individuals who, like Alibek, let their emotions lead them astray.

Love and affection are also explored in Talaptan Akhmetzhan's novella "*The Beauty and the Artist*". Common themes in the author's works include love, loyalty, and kindness. This work is filled with feelings of humanity, love, suffering, and loneliness. It also tells the story of an artist and a beautiful woman who fall prey to a fleeting passion. The novella narrates how a beautiful woman cheats on her husband with the artist, and how the artist's love is trampled. Infidelity by both men and women is depicted as a symptom of the moral decline in contemporary relationships. The artist's description of the woman is as follows: "...The beauty's delicate black dress seemed to enhance her pale face, and the pearl necklace around her neck gleamed with every movement. Her entire being exuded grace and modesty, capturing the attention of every man in the café. The artist was mesmerized by the magnetic pull in her thoughtful black eyes..." [9,76]. The story is enriched with lyrical digressions as the artist recalls his memories of his and the woman's love and their delicate feelings for each other. As he watches the young woman, the artist nostalgically remembers that moment and realizes it was a once-in-a-lifetime feeling. "The whole seaside seemed to hold its breath: the soft breeze whispered like the tender hand of the beauty; from somewhere, perhaps from the sea or from the dense trees surrounding the sanatorium, a faint, heartbreak melody reached his ears..." [9,89]. Despite experiencing this profound love, the artist wanted to escape from the beauty's embrace. Terrified of the intensity of his feelings, the artist felt a sense of dread, especially when he learned that the woman was married, and was filled with both bitterness and disgust at how such a powerful feeling had been soiled.

None of the characters in the story have specific names. One is the old artist, named after his profession. The other is "The Master," who achieved his high status not through hard work, but through cunning and deceit. The third and fourth are beautiful women. One is the artist's lover, while the other is the Master's fiancée, later his wife.

The Master is referred to as such because he is the owner of the house where the old artist lives rent-free. He is a master of manipulation, adapting to both past and present times like a chameleon. The Master meets the old artist at the central market, where the artist sells his paintings. Taking a good look at him, he notices that the artist is a disheveled old man with tangled hair and a prosthetic leg. He wears ragged clothes and keeps a half-empty bottle of cheap wine in his pocket, living on the edge of homelessness. Recognizing an opportunity to use the artist, the Master takes him in. According to the Master, he had held several high-ranking positions. In no time, the Master becomes famous thanks to the artist's work. A painting born out of the love between the artist and the beauty wins the grand prize at an international competition in Paris. Although the artist is the real author, the Master boasts that he is the "Leonardo da Vinci of the 20th century." The artist's heart "raced with anger and humiliation," as the Master took credit for a masterpiece that was not his. Later, the Master's latest amusement—a beautiful woman—is revealed to be the child of the artist's past love, a perfect reflection of her mother. Eventually, the old artist, drunk and overwhelmed, dies alone in his room. The novella uncovers the deeper meaning behind his death: the degradation of conscience and humanity. The artist passes judgment on himself in the court of his own conscience.

The issues raised in novellas centered on the theme of love are diverse, with many of them closely intertwined with contemporary societal realities. One of the works that beautifully portrays delicate emotions is Serik Asylbekuly's novella *Rabiga's Love*. The author narrates the unrequited love of a schoolgirl and the affection between a married couple. The main theme of this novella is the unreciprocated love between a student and her teacher. The story revolves around the pure feelings of 10th-grade student Rabiga, who falls in love with her teacher, Madrid. Her courage is evident when she conveys her feelings through a letter to Madrid. Traditionally, students were too shy even to look their teachers in the eye, whereas now, students joke around with their teachers as if they were peers. This reflects the freedom and independence that today's youth strive for, which is commendable, but the loss of respect for elders is a regrettable consequence.

Within the story, we also see the love between husband and wife, Ulykpan and Aizhamal, showcasing their affection for each other. The author mentioned in an interview with Aigul Kemelbayeva titled "From Longing to Rabiga's Love" that the novella is based on real-life events. The narratives discussed earlier also reflect real-life situations, drawing directly from society. Themes like love and morality seem to have taken a backseat in today's world. Through vivid and realistic portrayals of characters' fates, the writers depict the changing dispositions of humanity.

One of the critical themes in modern Kazakh literature is the relationship between humans and nature, particularly environmental issues. Mukhtar Magauin is one such writer who has raised the topic of "Man and Nature" to a national level through his novellas *The Death of a Tazy*, *The Steed*, and *The Snake Summer*. The central idea in his works is conveyed through traditions and customs relating to the environment. In *The Death of a Tazy*, for instance, the tazy (a breed of hunting dog), Lashyn, perceives its master, Qazy, as a divine force—a powerful being whose influence controls not only animals but also modern technology.

Magauin emphasizes the disruption of harmony between humans and nature, showing how traditional customs, like hunting, are slowly fading away. He contrasts old hunting practices with the more destructive methods of modern times. In *The Snake Summer*, the author explains that "all his ancestors were hunters, running dogs and hunting birds. I've never seen a person obsessed with rifles succeed. After all, the real art lies in chasing and catching the prey rather than shooting it from afar" [10, 99]. Through this, he highlights the loss of the age-old art of hunting with dogs and birds, which has now been replaced by indiscriminate killing with firearms. This shift in hunting practices is likened to the loss of culture and tradition.

In *The Death of a Tazy*, the narrator tells the story of Qazy and his tazy, the last true practitioners of the art of hunting with dogs. The novella reflects on the decline of this tradition, noting that even in the past, Kazakhs knew how to value purebred dogs, and now this knowledge is fading. After Qazy's death, Lashyn is left uncared for, and Qazy's son does not continue the family tradition, marking the tragic end of a centuries-old practice.

Similarly, in *The Snake Summer*, Magauin discusses how tazy dogs once saved people from starvation, giving detailed descriptions of these dogs. Their extinction in certain regions altered people's attitudes toward hunting. In Magauin's *Shakan-shery* (Shakan, the Lion), the themes of human-nature relationships are also carried forward, focusing on the harmony between them. When it comes to nature, Kazakh writers often explore themes like horse breeding and falconry. For instance, in *The Steed*, Magauin highlights the loss of balance between humans and nature through the decline of horse breeding, one of the oldest Kazakh traditions.

The novella opens with the fate of a legendary steed, Narqyzyl, which is sent to the meat processing plant after the death of Mamai, the elder who recognized its potential and nurtured it. Mamai, the only person who understood the horse's spirit, symbolizes the last of those who carried on the art of horse breeding. After his death, Narqyzyl's fate is sealed, and the steed's downfall parallels the loss of traditional practices. The horse's eventual fate represents the decline of a way of life, where even the veterinary doctors are unable to heal it, and the expertise that Mamai once possessed is no longer available. Through this narrative, Magauin draws attention to broader issues like pasture reduction and the decline of horse breeding.

The needle stuck in the horse's neck symbolizes the metaphorical loss of Kazakh traditions. Just as the steed Narqyzyl represents the end of an era of fast horses, Mamai's death marks the end of an age-old craft.

Thus, the story parallels the fate of the horse with that of the Kazakh people, reflecting a broader social and cultural decline.

In the works of K. Yskakov's "Buktyrma Saryny," K. Zhienbayev's "The Life in the Eyes of a Deer," Sailaubay Zhubatyrov's "The Mystery of the Singing Island" and "The Treasure at the Heart of Hell," the relationship between humans and the environment in the 20th and 21st centuries is a central theme. The writers portray soil erosion and human ecology as modern-day tragedies.

In conclusion, the article addresses topics directly related to everyday human life. The analysis reveals the connections between time and space, as well as between real life and artistic truth, through the novellas examined. Contemporary Kazakh writers base their works on various pressing issues in the society we live in. Since it is impossible to cover multiple topics in one article, the analysis was limited to two or three themes and one or two genres. The purpose of a literary work is to raise complex and relevant social issues, provoke thought, and educate humanity through the fate of the characters. Writers have successfully fulfilled this responsibility. The works of these authors remain relevant as they effectively depict human positions and perceptions of various social, political, educational, historical, and psychological phenomena through compelling plots and events. From the aforementioned works, we see various societal issues, which we internalize and feel deeply. Current Kazakh novellas focus on themes such as loyalty and love, the relationship between humans and nature, national values, and ecology.

REFERENCES:

1. Eleukanov Sh. A story. Book.: The history of Kazakh literature. In ten volumes. Volume 10. Almaty. KAZakparat. – 528 p.
2. Asylbekuly S. (2021) Kazakh story (Genesis, evolutions, poetics). Monograph. – Almaty: Lantar Trade LLP. – 350 p
3. Akish N. (2011) Modern stories. Literature of the XXI century (2001-2011). Uzhymdyk monograph. – Almaty: Arda. – 640 p.
4. Orda G. (2014) Story of Kazakh ethnic groups. Book.: Universal values in modern literature. – Almaty: "Evo Press". – 708 p.
5. Anis Bawarshi and Mary Jo Reiff. (2013) "Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy." *Discourse & Society* 24, 6. pp. 833-835. <https://doi.org/10.1177/0957926513490318c>
6. Devitt, Amy. (1993) "Generalizing about Genre: New Conceptions of an Old Concept." *College Composition and Communication* 44, 4. 573-586
7. Zhanuzakova K.T. (2015) An introduction to literary studies. A textbook for students of philological faculties. – Almaty: "Merey" basspasy. – 27 p.
8. Akish. N.B. (2010) A Fire burning in nothingness (short stories and novella) – Almaty: LLP "Nur-Print-75". – 320 p
9. Akhmetzhan T. Sadness: Novellas and stories. – Alamaty:Kazakparat.-263 p.
10. Magauin M. (1979) «Blue Pigeons» short stories and novellas. – Almaty: "Zhalyn". – 296 p.

УДК: 379.85

ТИПОЛОГИЯ ПО ФУНКЦИЯМ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Бейсекеева Асылтас Уразбаевна

магистрант 2 курса Satbayev University

Алматы, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация: В статье анализируется международный опыт в области типологии рекреационной деятельности, уделяя внимание основным функциям рекреационных территорий, таким как оздоровление, экологический туризм и культурное развитие. Рассматриваются примеры из различных стран, включая США, Канаду, Германию и Грецию, где рекреационные зоны играют ключевую роль в поддержании экологического баланса, сохранении культурного наследия и улучшении качества жизни. Особое внимание уделяется многофункциональным рекреационным территориям, которые сочетают несколько задач и способствуют развитию внутреннего и международного туризма. В статье представлены примеры успешного управления рекреационными зонами, их влияния на экономику и общество, а также перспективы дальнейшего развития этой сферы.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, типология, международный опыт, оздоровительные зоны, экологический туризм, культурное наследие, туристические территории, многофункциональные рекреационные зоны, развитие туризма, рекреационные системы.

Развитие сферы туризма и отдыха в Казахстане играет значительную роль в укреплении экономики страны, особенно в контексте малых и средних предприятий. Туризм способствует активному развитию инфраструктуры рекреационных территорий, создавая благоприятные условия для предпринимательства, которое может расти без значительных государственных вложений. Кроме того, эта отрасль открывает перспективы для привлечения иностранных инвестиций, что может способствовать дальнейшему экономическому росту на национальном уровне.

Потенциал въездного туризма в Казахстане обусловлен наличием разнообразных природных ресурсов и культурного наследия, которые делают страну привлекательной для иностранных туристов. Уникальность природных достопримечательностей, таких как национальные парки и заповедники, горы Тянь-Шаня, озеро Балхаш и степные просторы, привлекает внимание международных путешественников. Интерес к Казахстану также поддерживается средствами массовой информации, которые освещают достижения страны на мировой арене. Это упрощает продвижение туристического потенциала Казахстана на глобальном рынке. Несмотря на богатый туристический потенциал, доля Казахстана в мировом туристическом потоке остается относительно небольшой. Согласно статистическим данным, количество прибытий туристов в Казахстан с каждым годом увеличивается, особенно со стороны Китая и стран Европы. Туристы из соседних стран, таких как Узбекистан и Россия, также составляют значительную часть въездного туризма. Кроме того, наблюдается рост интереса со стороны стран Азии, таких как Южная Корея и Япония, что демонстрирует потенциал для дальнейшего расширения туристического сектора в регионе.

Наибольшие перспективы роста в Казахстане можно наблюдать в экологическом и культурном туризме, где особое внимание уделяется развитию инфраструктуры и улучшению сервиса для иностранных гостей. Рекреационная деятельность на международном уровне демонстрирует значительное разнообразие подходов, что обусловлено как природными, так и социально-экономическими факторами. Исследование международного опыта в этой сфере показывает, что различные страны используют разные типы территорий для удовлетворения потребностей общества в отдыхе и оздоровлении. С развитием туризма и увеличением спроса на экологические и культурные формы отдыха, важность грамотной организации таких зон возрастает. Рассмотрим, как различные страны подходят к созданию и управлению рекреационными территориями, опираясь на типологию по функциям.

Мировой опыт показывает, что рекреационные территории могут быть организованы в различных природных и урбанизированных условиях. Например, в Италии, Испании и Франции развитые курортные зоны, расположенные на побережьях, позволяют сочетать отдых с оздоровлением, привлекая не только местное население, но и миллионы туристов ежегодно. Тёплый климат, развитая инфраструктура и культурное наследие делают эти регионы популярными для рекреации [1]. В то же время в странах, таких как США и Канада, акцент делается на сохранение природных ландшафтов и развитие экологического туризма. Национальные парки, такие как Йеллоустон и Банф, представляют собой уникальные природные зоны, где наряду с отдыхом и туризмом реализуются программы по охране природы и экологическому просвещению. Посетители этих зон могут не только насладиться живописными видами, но и узнать о важности сохранения биоразнообразия [2].

Рисунок 1. Фото национального парка Йеллоустон или Гранд-Каньона

Примечание: составлено автором на основании источника [2]

На примере Германии и Швейцарии можно отметить развитие рекреационных зон, которые сочетают спортивные и оздоровительные функции. Горные курорты в этих странах предлагают разнообразные виды активного отдыха, от горных лыж до пеших прогулок, что привлекает туристов как в зимние, так и в летние месяцы. Эти зоны создают условия для поддержания физической активности и гармонии с природой, что особенно важно в условиях урбанизации и увеличения времени, проводимого в офисах и мегаполисах [3].

Рисунок 2. Фото горнолыжного курорта в Альпах

Примечание: составлено автором на основании источника [3]

Кроме того, рекреационные территории могут выполнять важную культурную функцию. В странах с богатым историческим наследием, таких как Греция и Турция, значительная часть рекреационных зон связана с культурными и историческими объектами. Это способствует сохранению и популяризации культурного наследия, а также привлекает внимание как местных жителей, так и туристов со всего мира. Археологические раскопки, музеи под открытым небом и этнографические деревни предоставляют уникальную возможность соприкоснуться с историей, что является важным элементом развития культурного туризма [4].

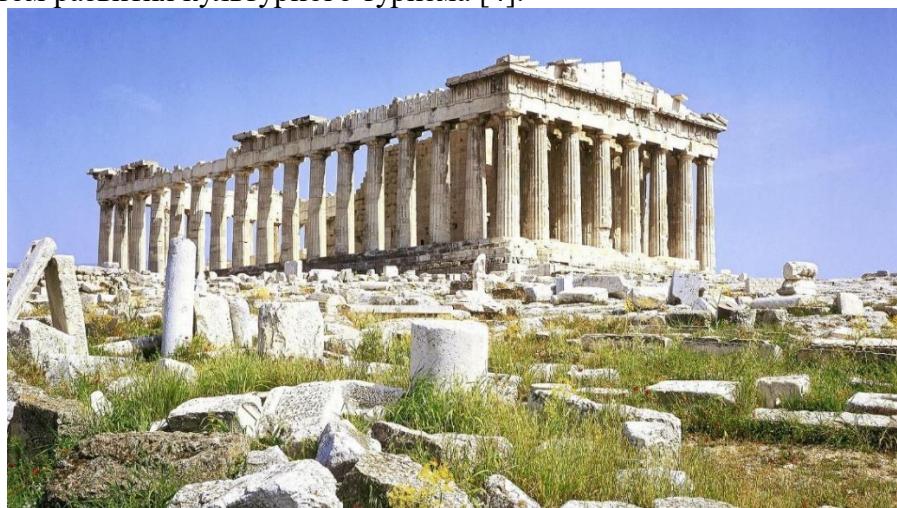

Рисунок 3. Фото древних руин, таких как Акрополь в Афина

Примечание: составлено автором на основании источника [4]

Особое внимание в последние десятилетия уделяется экологической составляющей рекреационных территорий. В странах Скандинавии, таких как Норвегия и Швеция, популярность набирают так называемые «зеленые зоны», где природоохранные меры гармонично сочетаются с отдыхом на свежем воздухе. Эти зоны становятся местами, где люди могут восстанавливать силы, не нарушая природного баланса. Экологический туризм, поддержка локальных экосистем и устойчивое использование природных ресурсов становятся важными элементами управления такими зонами [5].

В России и странах СНГ наблюдается развитие санаторно-курортных зон, которые выполняют не только оздоровительную, но и социальную функцию. Такие курорты, как Кавказские Минеральные Воды или Белокуриха, предоставляют широкий спектр лечебных процедур и услуг. Это позволяет поддерживать здоровье населения и снижать нагрузку на систему здравоохранения. Важно отметить, что развитие таких зон часто стимулирует рост малых и средних предприятий, связанных с туризмом и услугами, что позитивно влияет на экономику региона [6].

Рисунок 3. Фото санатория в г.Кисловодск

Примечание: составлено автором на основании источника [5]

Международный опыт показывает, что рекреационные зоны играют важную роль не только в улучшении качества жизни населения, но и в сохранении природных и культурных ресурсов. Каждая страна применяет свои уникальные подходы к организации таких зон, исходя из природных условий, исторических традиций и экономических реалий. Сравнение этих подходов позволяет выделить несколько общих принципов, таких как гармоничное сочетание отдыха и охраны природы, поддержка местных сообществ и развитие инфраструктуры для удовлетворения потребностей всех категорий населения.

Международный опыт в области организации рекреационных зон демонстрирует важность комплексного подхода, который включает в себя охрану природы, развитие культурного туризма и создание условий для активного отдыха. Разнообразие форм рекреации, предлагаемых различными странами, позволяет сделать вывод о необходимости интеграции этих практик для повышения эффективности использования рекреационных территорий. Опыт таких стран, как Италия, США, Германия и Россия, показывает, что успешное управление рекреационными зонами может способствовать не только улучшению здоровья населения, но и экономическому развитию регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зорин И.В., Преображенский В.С., Веденин Ю.А. Туристско-рекреационные системы: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2002. 328 с.
2. Luger K., & Oettingen, M. (Eds.). Tourism and cultural change in mountain regions. New York: Springer, 2003. 259 p.
3. Meyer D. Ecotourism and its impacts on local communities: A comparative analysis. London: Routledge, 2009. 312 p.
4. Нельсон Г., Клайн П. Экологический туризм: сохранение биоразнообразия и рекреация. М.: Вече, 2010. 274 с.
5. Weaver D. Ecotourism. Brisbane: John Wiley & Sons, 2001. 456 p.
6. Бунин Б.В., Сергеев М.С. Развитие курортных зон в странах СНГ. М.: Наука, 2015. 198 с.

УДК 93/94

ПОХОДЫ МОНГОЛОВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

**Асланбекова Эльвира Аслановна, Акаев Магомедамин Акавович,
Махадов Ахмедия Камилович**

Директор МБОУ «Гимназия №37» им. Героя России М. Нурбагандова

Преподаватель ДГУНХ, учредитель АНО по гражданско – патриотическому воспитанию
«Активный гражданин»

Учитель географии МБОУ «Гимназия №37» им. Героя России М. Нурбагандова,
аспирант и преподаватель ДГУ
Махачкала, Россия

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация. Различные оценки и версии событий XIII и XV веков на Северном Кавказе в советской историографии однозначно указывают на необходимость дальнейших исследований истории развития Золотоордынского региона. Тот факт, что этому вопросу уделяется особое внимание, заключается в том, что тема Золотой Орды является "ключевой" в объективном понимании процесса и состояния в XIII-XV веках и за его пределами. В этом смысле непонимание или игнорирование событий того времени означает опасность различных концепций подозрительного характера. Прежде чем перейти к обсуждению обозначенных нами теме, давайте (в наиболее сжатой форме) рассмотрим передвижения Джебе и Субэдая. Начиная с 1212 года, полчища Чингисхана систематически нападали на соседние земли. Северный Китай был первым регионом, который был завоеван. В 1218-1219 годах направление монгольской экспансии изменилось. После тщательной подготовки военная машина Чингисхана была направлена на завоевание западных стран. Несмотря на сильное сопротивление, великие державы Центральной Азии, включая могущественный Хорезм, пали под ударом монголов – татар и были завоеваны важные территории вблизи Кавказа и Азии.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, Алания, Татаро-Монголия, Золотая Орда, Монгольская империя.

Различные оценки и версии событий XIII-XV веков на Северном Кавказе в советской историографии однозначно указывают на необходимость дальнейших исследований истории развития Золотоордынского региона. Тот факт, что этому вопросу уделяется особое внимание, заключается в том, что тема Золотой Орды является "ключевой" в процессе объективного понимания процессов и обстоятельств XIII-XV веков и последующих столетий. В этом смысле неправильное толкование или игнорирование событий того времени означает опасность различных концепций сомнительного характера. [1, С. 55]

Прежде чем перейти к описанной нами теме, давайте рассмотрим передвижения Джебе и Субэдая (наиболее кратко). Начиная с 1212 года стада Чингисхана систематически нападали на соседние территории. Северная часть Китая стала первым регионом, подвергшимся вторжению. С 1218 по 1219 год направление монгольской экспансии изменилось. После тщательной подготовки военные машины Чингисхана были отправлены на завоевание западных стран. Несмотря на сильное сопротивление, державы

Центральной Азии, включая могущественный Хорезм, пали под ударом монголо-татар, и важные регионы вблизи Закавказья и Азии были завоеваны.

Разрабатывая новый план, Чингисхан решил провести разведку на местах будущих военных действий. С этой целью под командованием своих опытных соратников Джебе и Субэдая он специально снарядил особую армию, состоящую из двух мощных туменов. Согласно Хизриеву, в 1221 году монголы переправились через Амударью и двинулись на запад в погоне за бежавшим хорезмшахом Мухаммедом. Задачей туменов было не только захватить Хорезм-шаха, но и пересечь север Ирана, Закавказье, Северный Кавказ, Дешт-и-Кипчак, Россию, Поволжье и вернуться с севера, минуя Каспийское море.

Прибыв на Кавказ, кочевники разрушили поселения и города, разгромив армянскую и грузинскую армии в 1222 году. Затем монголы направились к Дербенту, по пути захватив и разграбив Шамахи, столицу государства Ширваншахов. Взять Дербентскую крепость с ходу невозможно. Тогда Джебе и Субэдай пошли на хитрую уловку, предложив правителю Дербента добиться мира. Для этого они попросили прислать несколько человек. Жители Дербента отправили на переговоры 10 старейшин, 1 из которых был убит монголами, а остальным было приказано показать путь в обход древних Белых равнин под угрозой смерти. Однако древние не испугались угроз и завели врага в горные ущелья внутри Дагестана. [2, С. 117] В результате враг оказался в ловушке. [3, С. 7-8]

В горном районе Дагестана кочевники действовали жестоко, оставляя следы крови. По словам арабского историка Ибн аль - Асира, монголы "ограбили и убили множество раков мусульман и неверующих и истребляли жителей страны, которые встретили их враждебно". Ужасная кампания Джебе и Субэдая, масштабы ее жестокости, разрушений и грабежей потрясли весь мир, сознание и совесть жителей этих стран и народов, через территорию которых прошли монголы.

По словам Якубовского, "Походы Джебе и Субэдая в северный Иран, на Кавказ и Юго-Восточную Европу в 1222-1224 годах произвели такое впечатление на сознание их современников, что в 20-30-е годы XIII века происходило татаро-монгольское нашествие. Как величайшая катастрофа, случившаяся с миром в то время". [4, С. 52] Современники того времени пишут, что это событие, при котором искры летят со всех сторон и зло распространяется на всех. Не было равенства ни днем, ни ночью, и оно охватило все творение. По словам армянского историка и летописца Киракоса Гандзакеци, "бедствия, обрушившиеся на все стороны, выходят за рамки того, что может рассказать история." Вторжение кипчаков в Дагестан в 1223 году также связано с походами Джаве и Субэдая. Преследуемые монголами, они отступили на равнины Дербента и Северо-Восточного Кавказа. Где бы ни появлялись кипчаки, они повсюду совершили "грабежи и мародерство", чаще убивая пленных или продавая их. Вслед за монголами и кипчаками, в 1225-1231 годах, Джалал ад Дин, правитель Хорезма, предпринял опустошительный поход на страны Кавказа согласно персидской хронике Ан-Насави, армия Хорезм-шаха начала уничтожать поселения Дербента за его стенами - результатом стали разрушения и разруха. Еще вчера казалось, что ничего не было. Другой персидский историк, Рашид ад-Дин, упоминал "сериров и лезгин" в списке тех, кто восстал против Джалал ад-Дина. [5, С. 220]

За передвижением монголов внимательно следили аланы. Когда враг появился на Северном Кавказе, он уже заключил союзное соглашение с кипчаками. Обе стороны заинтересованы в этом союзе, но, к сожалению, он оказался непрочным. Аланы и кипчаки занимали выгодную позицию, затрудняя действия противника. Эта ситуация пошла на пользу союзникам - они смогли одержать победу. Монгольские тумены оказались в сложном положении. Однако монголы воспользовались этим и разрушили их союз с

аланами с помощью коррупции кипчакского хана. Предательство кипчака описало катастрофу, постигшую алан.

Монголы, победившие аланов, огнем и мечом уничтожили восточную часть страны. Затем кипчаки были жестоко истреблены и двинулись на северо-запад, чтобы прийти в Крым, которые опустошили прибрежные города. В 1223 году монголы нанесли страшное поражение славянам в битве на реке Калка. После короткого отдыха часть монгольского тумена двинулась навстречу волжским болгарам, но после поражения монголы были вынуждены вернуться. По традиции, битва Джебе и Субэдая в Восточной Европе в 1222-1223 годах считалась мощной разведывательной операцией, подготовившей битву за завоевание Запада. После победы над аланами монголы огнем и кровью пронеслись по востоку страны. Затем, жестоко уничтожив кипчаков, они двинулись на северо-запад и пришли на Крымский полуостров, где разрушили прибрежные города.

В 1223 году монголы нанесли страшное поражение славянам в битве на реке Калка. После короткого отдыха часть монгольского тумена двинулась навстречу волжским болгарам, но после поражения монголы были вынуждены вернуться. Традиционно считается, что поход Джебе и Субэдая в Восточную Европу в 1222-1223 годах стало мощным свидетельством завоевания западных стран.

Тем не менее, существовали планы создания империи из мира Чингисхана, которая включала бы в себя все европейские страны вплоть до "Последнего моря". Вдохновителем монгольской кампании в Центральной и Восточной Европе был Бату, внук Чингисхана. Но прежде чем продолжить кампанию Бату, из движения Чингисхана на Северном Кавказе давайте обратим внимание на концепцию и интерпретацию Хизриева. По мнению ученого, Чингисхан начал завоевывать определенные страны и организовал кампанию продолжительностью в 3 года.

Если поставленные цели не могут быть достигнуты, будет запущена кампания продолжительностью в 5 лет. В случае неудачи армия отправлялась в 7-летнюю кампанию, в ходе которой речь шла уже не просто о завоевании, а об уничтожении страны, покорении населения и уничтожении армии. Как отметил Хизриев, преемник Чингисхана следовал тому же плану или стратегии.

Основываясь на этой формулировке о монгольском походе, ученый определил 3 этапа завоевания Северного Кавказа. Поход продолжительностью в 3 года на Кавказ проходил с 1221 по 1223 год. Его возглавляли Джебе и Субэдай, и казалось, что Джучи был послан, чтобы проследить за этим походом. Ученые определили 3 этапа завоевания Северного Кавказа. Затем, с 1229 по 1233 год, был проведен 5-летний поход под руководством Субэдая, Кукдая и Тугая Тимура, но это не нашло достаточного отражения в исторических и письменных источниках. Наконец, 3-й, самый грозный и ужасающий результат, движение под предводительством Батыя имело место в 1236-1242 годах. Все эти походы по всему государству были одобрены курултаем и Военным советом. Считается, что "во время первой кампании адыги не были оставлены в стороне", поскольку русская летопись прямо упоминает касогов среди пленных, убитых монголами. "Я слышал, что в стране было убито много людей – ясы, обезы, касогских, половецких, много безбожных".

Если о первом походе полностью рассказывается в исторической литературе, то о второй части, - заметил Хизриев, изучен достаточно слабо. Для этого Хизриев обратился к посланию 1242 года доминиканских и францисканских монахов о монголах. С самого начала следует отметить, что этот памятник определяет присутствие монголов на Северном Кавказе и юго-востоке Европы и является уникальным документом в своем роде.

Однако, по словам г-на Хизриева, предполагалось, что в 1224-1227 годах Джучи, правивший во времена своего отца Чингисхана, находился на Северном Кавказе и в Восточной Европе. Следует также отметить, что Джучи обладал неограниченной властью, и в то время никто не осмеливался бросить ему вызов. В противном случае, продолжил ученый, трудно понять указания Махмуда ибн Вали о том, что место, где умер Джучи, является "землей аланов". "Если отряды Джэбе и Субэдая обошли Каспийское море с юга, то Джучи после захвата Ургенча двинулся в том же направлении с севера. [6, С. 20 - 21]

Регион, особенно Северный Кавказ, немедленно попал под военный контроль монголов. Согласно истории Алтан-Тобчи, пришли 9000 монгольских семей вместе с Джучи-одну из наследства своего отца, остальные 4000-из наследства Хукин нойона. Это решение было принято в 1224 году на съезде нойонов и военачальников в Самарканде, и Чингисхан узаконил новые условия для монгольской ясы. Здесь Джучи отделился, отправился править страной кипчаков и назначил наместником Хукин нойона - "другой" Руси и Северного Кавказа. В начале 1229 года Чормагун и Субэдай подошли к Кавказу. Согласно сообщению Ибн Васыля, пламя войны "разгорелось в Прикаспийской степи" между кипчаками и Субедаем. Это продолжалось несколько лет. Примерно в то же время, после осады, Чормагун во второй раз занял мятежный город Гянджа.

На наш взгляд, интерпретация Хизриевым римско-католических миссионеров и информация доминиканцев об аланах также противоречивы. Исследователи цитировали неизвестные источники и рассказывали о военных действиях на Северном Кавказе с 1229 по 1233 год и о "венгерском путешественнике Юлиане "на землях Аланской равнины в 1233 году, "не только доказавшем феодальное разделение страны, но и доказавшем"

Но, тем не менее, вопрос о времени, приведенном на Северном Кавказе членом доминиканского ордена Юлиана, остается нерешенным и открытым. Другие даты также называются -1235, 1236 и 1237 годами. При любой из этих версий вся временная шкала выходит за рамки ограничений, предложенных Хизриевым. Кстати, это поставило под сомнение идею объединения земель Северного Кавказа в состав Монгольской империи в 1223 году.

Первыми жертвами новой монгольской экспансии, начавшейся в 1236 году, стали Аланы и кипчаки, жившие в степях Нижней Волги и Каспийского моря. Огромная армия под командованием Мунке была отправлена на их завоевание. По словам Лаврова, «монголы начали свое систематическое завоевание Северного Кавказа одновременно с оккупацией славянских княжеств». Одна из армий во главе с Батыем двинулась на Русь, другая - на Северо-Западный Кавказ. Бату придавал большое значение движению против алан - асов. [7, С. 98-102] По словам Рашид ад-Дина, осенью 1237 года принц "Менгу Каан и Кадан двинулись на черкесов и зимой убили правителя по имени Токара". После этого монголо-татары планомерно приступили к выполнению главной задачи кампании-завоеванию части Алании, которые удерживали в своих руках важные ключевые позиции-Закавказье (современные Военно – Сухумскую, Военно – Осетинскую и Военно – Грузинскую дороги). Монголы стремятся как можно скорее разобраться с аланами, потому что долгосрочная битва на Северном Кавказе могла разрушить их план завоевания Западной Европы. Цель состоит в том, чтобы захватить луга и горные районы Алании и ее столицы " м.к.с " или Магаса (точное название этого города-крепости и его местоположение до сих пор оспариваются). Все письменные сведения показывают, что аланы оказали ожесточенное сопротивление захватчикам, и некоторые из них еще не были побеждены. Монголы сожгли столицу Алании, и его единственное название, которое от него и осталось.

Только сильный город и гарнизон, готовый сражаться до последней капли крови, могли выдержать такую длительную осаду. Судя по продолжительности осады-по арабским источникам, полтора месяца, по китайским-было использовано три ударных машины, Магас-большой город. Интересно, что из всех восточноевропейских городов, завоеванных монголо-татарами, в китайских и монгольских хрониках упоминались только Киев и Магас.

Второй монгольский поход против Дагестана в 1239-1240 годах также имел серьезные и опасные последствия для жителей Северо-Восточного Кавказа. В степях Дагестана захватчики уничтожали сады и пахотные земли, а в горах угнали крупный рогатый скот, овец и лошадей. Киракос Гандзакеци вспоминал по этому поводу: "Там, где проходили монгольские захватчики, посевы, сады и огороды были в руинах, поскольку монгольскую армию всегда сопровождало огромное кочевое хозяйство-крупный и мелкий рогатый скот, обоз, семьи,"

Весной 1239 года Дербент был разрушен и пал. По свидетельству Г. Рубрука, крепостные стены и городские башни были сровнены с землей. [8, С. 186-187] Затем монголы опустошили побережье Дагестана, и большая часть населения была вынуждена покинуть равнины и укрыться в горах. Однако горные районы Дагестана также потерпели поражение.

В частности, в деревне Рича, которая сейчас находится в Агульском районе, сохранилась куфическая надпись, в которой упоминается разрушение деревни монголами осенью 1239 года. Большинство деревень в районе современного Агула были разрушены, а население обращено в рабство. Та же участь постигла Кумух, ныне Лакский регион. Принято считать, что в 634 году нашей эры (1239/1240) монголы сломили их сопротивление и оккупировали Кумух, "переименовали своих защитников в правителей и назвали их шамхалами".

Практически все очевидцы и историки того периода или эпохи единодушно отмечали жестокость, кровопролитие и алчность монголов, уничтоживших большую часть населения завоеванных территорий. В частности, Рашид ад-Дин писал: "население районов и городов было настолько истреблено, что в редких случаях кто-либо оставался в живых. Как правило, ремесленники и ремесленники все еще живы. Монголы облагали их различными налогами и таможенными пошлинами. Это особенно тяжело для жителей равнин. [9, С. 309]

Рашид ад-Дин неоднократно подчеркивал, что хакими (региональные правители) ежегодно брали с населения налоги. Облагалось так называемым копчурским (общим налогом) налогом в 10 раз, а в других регионах-в 30 раз. В конце концов, из-за жестокого обращения и запустения крестьяне и ремесленники покинули свои дома, из городов и деревень было изгнано население.

Вторжение монголов на Северный Кавказ, помимо письменных источников, было подтверждено эпиграфическими памятниками. Например, две кумухские надписи свидетельствуют о разрушении деревни во время монгольской кампании 1240 года. Те же памятники указывают на гибель жителей Кумуха. Три надписи указывают на присутствие монголов в пределах досягаемости. Но надписи дополняют друг друга, проясняют детали и несут разные значения. В первом рассказывается о битве жителей деревни с монголами и продолжающемся сопротивлении захватчику. Эта надпись высечена на стене минарета. [10, С. 354]

Вторая надпись, указывающая время основания, указывает на разрушение деревни и датирует это событие тем временем, то есть на следующий день после нападения, то есть 21 октября 1239 года. Третья надпись указывает на разрушение мечети вместе с деревней.

Также интересно отметить, что в приведенных выше письменных документах указаны две даты строительства крепости в Ричи – 1241 и 1242 годы. Кроме того, те же источники указывают на недолгое пребывание монголо-татар в этом районе Дагестана. И после года или двух разрушений была восстановлена относительно мирная жизнь. Об этом также свидетельствует активное строительство крепости Ричи и реставрация Соборной мечети. Письменные памятники Ричи дополняют сведения исторической хроники «Тарих Дагестан», изучение которой помогает нам прояснить наши представления о средневековом периоде в этом регионе.

После захвата и уничтожения Ричи монголо-татары вторглись на территорию лакцев по дороге через перевал, ведущий в верховья реки Казикумухское Койсу. В начале апреля 1240 года Кумух был взят штурмом. В течение четырех лет безуспешных попыток монголы пытались захватить ключевые позиции на Северном Кавказе. То же самое относится и к центральной части Дагестана. Внутренние районы страны были быстро освобождены от власти завоевателей. Большинство жителей Северного Кавказа продолжало сопротивляться захватчикам, которые проявлялись в различных формах и включали в себя разные слои населения, в том числе и доминирующие. Одной из таких форм является уход с оккупированных территорий. Крупные Аланские отряды появились в Молдавии, на Балканах и в Венгрии во второй половине XIII – первой половине XIV веков. Некоторые Аланы нашли убежище в Византийской империи, с которой Алания на протяжении многих веков поддерживала добрососедские и дружеские отношения. По словам Никифора Григора, аланы тайно отправили посольство в Константинополь с предложением присоединиться в армию Византийской империи. Они были положительно встречены императором, и более 10 000 аланов прибыли в Византию со своими женами и детьми.

Народы Северного Кавказа продолжали вооруженную борьбу с захватчиками. Монголы неоднократно были вынуждены посыпать сюда карательные отряды. Однако, как и раньше, аланы, черкесы и лезгины не подчинялись татарам и монголам. [11, С. 208-209]

Борьба с чингизидами на равнине также не утихала. Небольшие летучие отряды наводили страх на завоевателей. Борьбу с захватчиками на равнине вели вожди Черкесов Токар, аланских асов Качир-Укуле, половцев-Бачман. У них не было постоянного места жительства-они находились на одном месте в течение дня, а ночью - в другом месте. Монголы жестоко подавляли малейшее выступление. С этой целью Джучиды Золотой Орды и Хулагиды Ирана, которые воевали друг с другом, объединили свои силы на рубеже XIII и XIV веков. В 1301 году монгольский правитель Ирана Газан-Хан истребил многих дагестанских повстанцев, которые долгое время скрывались в недоступных горах, мятечные и возмущенные. В городе Алании Дедякове вспыхнуло крупное восстание. Единственная информация об этом содержится в Воскресенской летописи.

Среди других действий горцев Северного Кавказа следует упомянуть черкесское восстание 1327 года, во время которого, по некоторым данным, был убит монгольский вождь Хасан, а по другим-смертельно ранен.

Информация и события о сопротивлении горцев монголам распространились по всей Европе и достигли берегов "Туманного Альбиона". Роджер Бэкон в "Великой работе" среди народов Кавказа отметил алан и асов. «Они христиане и принимают всех христиан, латинян и греков, то есть они не являются диссидентами. И они сражаются с татарами-также аланы. За ними, на востоке, живут сарацины, которых называют лелги (лезги, лезгины), которые находятся в состоянии войны с татарами из-за плодородных земель.

В другом письме Бэкон писал: "турецкий султан, Король Армении, правитель Антиохии и все короли Востока, даже Индии, являются их подданными, за исключением немногих, которые живут либо очень далеко, либо в самых труднодоступных и труднодоступных горных местах. Они не могут победить ее". [12, С. 214-217]

Резюмируя вышесказанное, обратим внимание на результаты монгольских походов на Северном Кавказе и их последствия для экономики региона. В российской историографии вышеперечисленные проблемы часто запутывались и запутываются до сих пор.

По большей части монголы шли "огнем и мечом" по предкавказским степям и горным районам Северного Кавказа, а также по прибрежным территориям, оставляя после себя руины поселений, убийства и массовые убийства мирных жителей, насилие, грабежи, разрушение населенных пунктов и т. д урожай и домашний скот, вызвав массовые миграции, значительные изменения в этнополитической карте Северного Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нарожный Е.И. К изучению динамики золотоордынского присутствия на Центральном Кавказе // Археология и вопросы хозяйственно – экономической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1987. С. 55.
2. Ичалов Г.Х. Влияние иноземных завоеваний в XIII-XIV вв. на экономику Дагестана // Развитие феодальных отношений в Дагестане. – Махачкала, 1980. С. 117.
3. Хизриев Х.А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против татаро – монгольских завоевателей // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено – Ингушетии в дореволюционный период. – Грозный, 1979. С. 7-8.
4. Якубовский А.Ю., Греков Б.Д. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л., 1950. С. 52.
5. Рашид ад – Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. – М.-Л., 1952. С. 220.
6. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М., 1941. С. 20-21.
7. Лавров Л.И. Нашествие монголов на Северный Кавказ //ИСССР, 1965. №5. С. 98-102.
8. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. – М., 2005. С. 186-187.
9. Рашид ад – Дин. Сборник летописей. Т. 3. – М.-Л., 1946. С. 309.
10. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М., 1984. С. 354.
11. Пашуто В.Т. Монгольских поход в глубь Европы // Татаро – монголы в Азии и Европе. – М., 1970. С. 208-209.
12. Матузова В.И. Английские средневековые источники. IX-XIII вв. – М., 1979. С. 214-217.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ

Маханбетова Айгуль Смагуловна

Кызылординский медицинский высший колледж

преподаватель русского языка и литературы, педагог-исследователь

Кызылорда, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Обучение профессиональному русскому языку в медицинском колледже рекомендуется начинать с психологической подготовки учащихся к занятиям по русскому языку.

Надо разъяснить общеобразовательную ценность русского языка и показать роль его в овладении учащимися будущей специальностью, поставить перед ними конкретные задачи обучения русскому языку, познакомить с правилами выработки умений и навыков при изучении второго языка, в частности с тем, как работать самостоятельно.

В отличие от школы, где учащиеся овладевают активно только частью материала по русскому языку и преимущественно только на уроках русского языка, учащиеся колледжа на первом курсе практически овладевают активно неограниченным количеством языкового материала, причём этот процесс овладения русским языком в значительной степени идёт за счёт языкового окружения и занятий по специальности и лишь в небольшой части – за счёт занятий по русскому языку.

Занятия по специальности отличаются научным стилем изложения материала и, как следствие, обилием научной лексики и сложным синтаксисом. На учащихся с первых дней обучения обрушивается поток новой информации, в которой им бывает трудно разобраться.

В этих условиях преподавателю русского языка рекомендуется максимально помочь учащимся понять, систематизировать языковую информацию, активизировать имеющиеся знания и направить их на выработку разговорных навыков на тематически близком и наиболее сложном для них материале.

На одном из первых занятий целесообразно познакомить учащихся с особенностями научного стиля речи, обратив внимание на лексический состав и самые распространённые (необходимые и обязательные) конструкции.

Рекомендуется обратить внимание учащихся на различное значение и употребление слова в научном стиле и в других стилях литературного языка. Например, слово **основание** имеет широкую сферу употребления. Оно употребляется как в научном, так и в других стилях. Например, 1) дом на каменном основании; 2) основание треугольника; 3) химическое соединение – основание; 4) у меня есть основание плохо думать об этом человеке.

Различное значение и употребление слова в научном стиле и
в других стилях литературного языка

ОСНОВАН

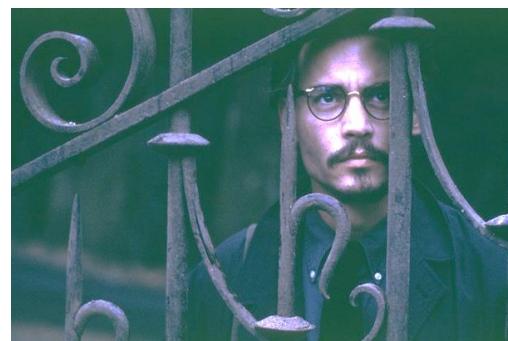
дом на
каменном

основание
треугольник

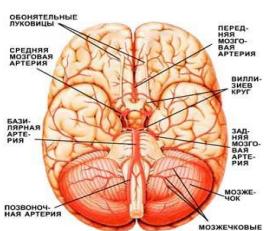
химическое
соединение –

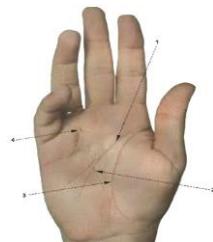
у меня есть **основание** плохо думать об этом
человеке

Во всех этих значениях есть общий признак: **основание** – это то, на чём что-то стоит, создаётся. А в научном языке медицины это слово имеет несколько иное значение: **основание** – начало чему-нибудь, место, откуда что-то начинается, - **основание пальцев, фаланги, ножки мозга, черепа, сердца и т.д.**

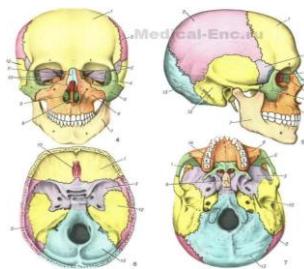
В научном языке медицины это слово имеет несколько иное значение:
основание – начало чему-нибудь, место, откуда что-то начинается:

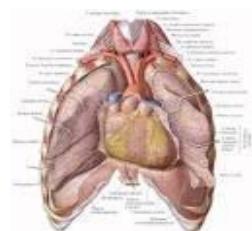
Диагностика
окклюзий сосудов

основание
пальцев

основание
черепа

основание
сердца

Слово **активный** употребляется во многих сочетаниях слов: *активный учащийся, активное участие, активный элемент* и т.д. Во всех этих значениях есть общий признак – **дeятельный**. В медицине выражения *активная сила мышц, активный орган движения, активные точки кожи, активный процесс в лёгких* и др. стали **терминологическими**. Таким образом, терминами могут стать общеупотребительные многозначные слова.

Являясь частью литературного языка, термины вступают в различные сочетания с другими словами, поэтому их можно включать в различные лексико-грамматические упражнения. Учащимся надо показать, что в научном стиле речи выражения одного и того же понятия можно варьировать. Понятие действия, например, можно выразить глаголом и отглагольным существительным, а понятие признака – прилагательным и существительным. Например: **анализировать и анализ, вскрывать и вскрытие, объективный и объективность** и др.

Глаголы-термины в научном стиле, как правило, интернационального происхождения, им соответствуют однокоренные имена существительные. Для усвоения заимствованных глаголов-терминов или создания их на русской почве используются, главным образом, русифицированные суффиксы **-ирова-, -изирова-, -изова-, -фицирова-**: *диагностировать, госпитализировать, локализоваться, синтезировать, анестезировать*.

В научном стиле много так называемых терминологизированных слов, в роли которых выступают слова общего языка, например: *таз, стул, крыша, крыло, ветвь, ствол, сумочка, твёрдый* и др.; а также книжная общенавучная лексика, например: *система, развитие, возможность, необходимость* и др.

В обучении нерусских учащихся рекомендуется учитывать взаимосвязь языковых стилей и возможность употребления слова в терминологическом и нетерминологическом значениях. **Сопоставление** здесь является одним из способов раскрытия значения слов, относящихся к научной специальной лексике, и этот способ, разумеется, должен быть известен учащимся национальных групп. Например: **шлем** – *головной убор* и **шлем** – *часть скелета головы, сумочка – мешочек, сумочка – суставная, пластина – диск со звуковой записью и пластина – плоская часть в организме человека (кожная, костная и др.)* и т.д.

Сопоставление является одним из способов раскрытия значения слов,
относящихся к научной специальной лексике

шлем –

шлем –

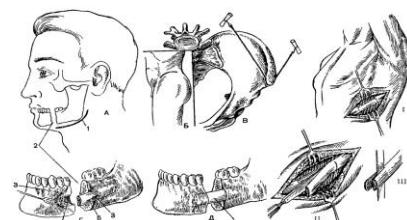
сумоч

сумочк

пластинка

пластина

– плоская часть в организме

Работа с такими словами будет содействовать овладению лексикой по специальности на общеупотребительном языковом материале, без помощи узкоспециальных текстов.

Наилучшим средством для усвоения лексики по специальности без перевода на родной язык является наглядность – «золотое правило дидактики». В своей практической работе преподаватели русского языка должны широко сочетать различные методы и приёмы обучения с использованием наглядности: натуральные предметы, схемы, рисунки, муляжи, презентации на различные темы по специальности. Беспереводному пониманию лексики также способствуют таблицы из серии «Первая медицинская помощь», работа по картине и видеофильмы. При этом значение новых слов уточнит словарь медицинских терминов, покажет их сочетаемость с другими словами и употребление в новом контексте. Преподавателю надо творчески подходить к каждому отдельному виду работы, учитывать специфику обучения в национальных группах.

Отбор лексического материала, его распределение по занятиям, определение последовательности ознакомления учащихся с теми или иными группами слов, определение количества вводимых в то или иное задание (текст) слов, порядок проведения занятий зависят и от рабочего учебного плана и от преподавателя.

Систематическое внимание преподавателя к заданиям лексического характера с привлечением работы по картине, по просмотру видеофильма, различных видов таблиц и карточек, с привлечением словаря приводит к тому, что учащиеся неязыковых групп со временем и значительно быстрее учатся определять значение незнакомых слов не только по словарю, но и по аналогии, по контексту, через осмысление корня, с помощью синонимов, антонимов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зуева Н.Ю. Практическое пособие по развитию навыков научной речи: для вузов гуманитарного профиля в 2-х ч. Основной курс.- Алматы, 2007.
2. Мухамадиев Х.С. Пособие по научному стилю речи. Русский язык. – Алматы: Казак университетi, 2006.
3. Салагаев В.Г. Студенческие научные работы. Академическая риторика. – Алматы: Раритет. 2004.
4. Федосюк М.Ю., Ладыженская Т.А., Михайлова О.А., Николина Н.А. Русский язык для студентов-нефилологов.(Учебное пособие).- М.: Флинта: Наука, 2000.- 256с.
5. Бекишева Р.И., Мусатаева М.М. Пособие по научному стилю русской речи (юридический цикл) – Алматы, 2001.- 146с.
6. Карымсакова Р.Д., Жаппарова К.З., Айкенова Р.А. Пособие по русскому языку для студентов.- Алматы: КазГНУ, 2000.

УДК: 343.163

**НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ****Сеитов Арсланбек Бегайдарович**

доцент кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения

Академии правоохранительных органов РК,

Астана, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13936027>

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных правонарушений, связанных с мошенничеством, совершающимся с использованием цифровых технологий и мобильных приложений. В условиях стремительной цифровизации Казахстана и роста доступности онлайн-сервисов, существенно увеличилось количество случаев цифрового мошенничества, которое зачастую носит эпизодический характер и охватывает несколько регионов. Особое внимание уделяется правовым пробелам, связанным с квалификацией таких преступлений, и недостаткам правоприменительной практики, в частности, отсутствию обязательного объединения уголовных дел по эпизодам мошенничества. Проблема также усугубляется недостаточным взаимодействием между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями. В статье предлагаются пути решения, направленные на совершенствование законодательства, усиление мер прокурорского надзора и улучшение координации между государственными органами и банками для борьбы с цифровым мошенничеством.

Ключевые слова: прокурорский надзор, цифровое мошенничество, мобильные приложения, правоприменительная практика, Уголовный кодекс, Единый реестр досудебных расследований, квалификация преступлений, взаимодействие правоохранительных органов, финансовые учреждения, законодательство.

Конституционная реформа 2017 года, инициированная Президентом Республики Казахстан, ознаменовала новый этап в деятельности органов прокуратуры. Если ранее, согласно статье 83 Конституции, прокуратура наделялась функцией «осуществления высшего надзора за точным и единообразным применением законов и указов Президента Республики Казахстан», то после реформы её роль изменилась. Теперь она обязана «осуществлять в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представлять интересы государства в суде и от имени государства осуществлять уголовное преследование».

Эти изменения порождают ряд важных вопросов, связанных с пониманием сущности прокурорского надзора, особенно в рамках уголовных правонарушений против собственности. К примеру, в Российской Федерации прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, тогда как в Казахстане ранее главной задачей прокуратуры был высший надзор за соблюдением правовых норм. Согласно теории права, существуют четыре основные формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение. Однако, даже специалисты долгое время не могли чётко различить, насколько различаются полномочия прокуратуры России и Казахстана в этих вопросах.

Несмотря на формальные изменения в законодательстве, на практике в течение длительного периода значительных изменений в надзорной деятельности органов прокуратуры не наблюдалось. В этом контексте надзор за соблюдением законности при расследовании уголовных правонарушений против собственности приобретает особое значение, так как именно он является одной из ключевых задач прокуратуры на пути обеспечения защиты прав собственности граждан и организаций в условиях реформированного законодательства. Такая эволюция в понимании и реализации прокурорского надзора требует глубокого анализа, чтобы правильно определить его роль в современных условиях правоприменения, в том числе в сфере преступлений против собственности. Снижение уровня преступлений против собственности, в частности краж, отражает определённый прогресс в деятельности правоохранительных органов и органов прокуратуры. Однако остаются регионы, где наблюдается рост данного вида преступлений, что подчёркивает важность эффективного надзора за соблюдением законности. Эти данные напрямую связаны с необходимостью усиления прокурорского контроля, особенно в вопросах расследования уголовных правонарушений против собственности. Важно отметить, что надзор за соблюдением законности при расследовании таких дел требует особого внимания, так как данные правонарушения оказывают значительное влияние на права и интересы граждан. Для более глубокого понимания ситуации следует обратиться к статистическим данным, которые помогут проанализировать текущее положение дел и оценить эффективность надзора прокуратуры в борьбе с преступлениями против собственности.

Согласно данным Единого реестра досудебных расследований Республики Казахстан, за 2023 год было зарегистрировано 42,6 тысячи случаев уголовных правонарушений, связанных с кражами, что на 27,6% меньше, чем в предыдущем году. Наибольшее количество таких преступлений зафиксировано в Алматы — 10,6 тысячи случаев, что составляет 24,9% от общего числа по стране, при этом снижение составило 36,7%. В Ультауском регионе, напротив, было отмечено всего 347 случаев краж, однако здесь зафиксирован рост на 35%. Общий ущерб от этих преступлений составил 9,4 миллиарда тенге, что значительно меньше по сравнению с предыдущим годом, когда сумма ущерба достигала 23,5 миллиарда тенге, то есть произошло снижение на 60,2%[1].

Число потерпевших от краж также уменьшилось на 26,8% и составило 37,2 тысячи человек. Хищение личного имущества оказалось наиболее распространённым видом преступлений — зафиксировано 35,7 тысячи случаев, что на 27,4% меньше, чем в предыдущем году. В дополнение к этому были зарегистрированы кражи мобильных телефонов (10,5 тысячи случаев), угоны транспортных средств (4,3 тысячи случаев), квартирные кражи (3,6 тысячи случаев), карманные кражи (1 тысяча случаев) и хищение цветных металлов (509 случаев). Интересно отметить, что рост числа краж наблюдался только в четырёх регионах Казахстана: в Жетысуской, Абайской, Ультауской и Кызылординской областях. Эти данные свидетельствуют о тенденции к снижению преступлений против собственности, хотя ситуация в некоторых регионах остаётся напряжённой.

Несмотря на значительное развитие цифровизации, которое открыло новые возможности для повышения эффективности многих сфер жизни, в том числе в правоприменительной деятельности, оно также способствовало росту преступлений, связанных с мошенничеством в интернете[2]. Расширение использования цифровых технологий привело к увеличению числа случаев мошенничества, совершаемого с использованием информационных ресурсов, что стало новым вызовом для органов правопорядка и прокуратуры[3]. Преступники всё чаще используют современные технологии для обмана граждан, кражи личных данных и финансовых средств. В

результате таких действий пострадавшие сталкиваются с серьёзными материальными потерями, а расследование подобных преступлений требует более сложного и специфичного подхода. Это подчёркивает необходимость усиления прокурорского надзора за соблюдением законности в условиях цифровизации, а также разработки новых методов и стратегий для борьбы с киберпреступностью.

В правоприменительной практике Казахстана наблюдаются значительные проблемы, связанные с расследованием эпизодических случаев мошенничества. Одной из ключевых трудностей является то, что правонарушения, квалифицируемые по части 1 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК)[4], считаются преступлениями небольшой тяжести. В результате этого преступники нередко злоупотребляют ситуацией, совершая многократные факты мошенничества в разных городах страны, зная, что расследование таких эпизодов будет осложнено территориальными границами юрисдикции и ограниченными ресурсами правоохранительных органов. Ввиду небольшой тяжести этих правонарушений отношение органов дознания к таким фактам зачастую оказывается недостаточно серьёзным, что приводит к волоките и приостановке досудебного расследования по уголовным делам.

Между тем, пункт 4 части 3 статьи 190 УК РК предусматривает гораздо более строгое наказание за мошенничество, квалифицируемое по признакам неоднократности, что относится к категории тяжких преступлений. Однако на практике органы дознания нередко не объединяют эпизодические факты мошенничества в одно уголовное производство, даже при наличии очевидных доказательств причастности одного и того же лица. В действующей редакции статьи 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) закреплена возможность соединения уголовных дел, если имеются достаточные основания полагать, что несколько правонарушений совершены одним лицом. Однако данный правовой механизм носит лишь факультативный характер, не обязывая органы дознания объединять уголовные дела, что на практике приводит к разрозненному рассмотрению эпизодов мошенничества[5].

Вторая часть статьи 43 УПК РК предоставляет органам дознания возможность объединять уголовные дела даже в тех случаях, когда личность подозреваемого не установлена, но имеются достаточные основания полагать, что несколько правонарушений были совершены одним и тем же лицом. Однако, несмотря на наличие данной нормы, она применяется крайне редко, особенно когда преступления происходят в разных областях, что существенно снижает эффективность правоприменительной практики. Одной из основных причин этого является отсутствие обязательного взаимодействия между органами дознания и прокурорского надзора в различных регионах, что приводит к фрагментации уголовных дел и препятствует объединению эпизодических фактов мошенничества.

В текущей ситуации органы прокуратуры различных областей зачастую не проводят мониторинг подобных эпизодических случаев мошенничества. Это создаёт правовой вакuum, в результате которого прокуроры могут не располагать информацией о нескольких фактах мошенничества, совершенных одним и тем же лицом в разных регионах страны. В большинстве случаев информация о таких преступлениях поступает в органы надзора только от самих потерпевших, которые обращаются с жалобами о похищенных денежных средствах или имуществе. При этом важная связь между преступлениями может быть упущена, что позволяет преступникам избежать квалификации их действий по более строгим статьям, например, по пункту 4 части 3 статьи 190 УК РК, который относится к категории тяжких преступлений. Примером такой ситуации служит уголовное дело в отношении гражданина Б., который был осуждён за

эпизодическое мошенничество в городе Экибастуз, однако в период рассмотрения дела в суде им были совершены два дополнительных эпизода мошенничества в г. Астана. Несмотря на наличие достоверных доказательств его причастности, органы дознания не передали эти эпизоды для объединения с первоначальным делом. В результате такие дела часто затягиваются, а некоторые из них приостанавливаются без окончательного решения.

Такой пробел в координации и взаимодействии между органами прокуратуры и следствия в различных областях приводит к тому, что эпизодические случаи мошенничества рассматриваются как отдельные преступления, что не отражает реальной совокупности совершённых деяний. Каждый случай квалифицируется как правонарушение небольшой тяжести, что существенно снижает уровень ответственности преступников и не обеспечивает должной правовой защиты пострадавшим.

Для устранения данной проблемы и повышения эффективности борьбы с мошенничеством необходимо внести изменения в статью 43 УПК РК, в целях предусмотреть обязательное объединение уголовных дел при наличии достоверных данных о том, что несколько преступлений были совершены одним лицом. Важно также усилить межрегиональное взаимодействие органов прокуратуры, в частности Департаментов по правовой статистике и специальным учетам ГП РК и полиции, чтобы наладить постоянный мониторинг эпизодических случаев мошенничества. Это позволит органам надзора своевременно получать информацию о преступных действиях, даже если они совершены в разных областях, и не дожидаться жалоб потерпевших.

Введение обязательного мониторинга со стороны прокуроров, а также установление чётких процедур обмена информацией между надзорными органами разных областей, позволит не только повысить эффективность расследования таких преступлений, но и обеспечить правильную квалификацию действий преступников по более строгим статьям УК РК. Это также предотвратит волокиту и приостановку расследований, позволив более оперативно реагировать на факты мошенничества и гарантировать неотвратимость наказания для лиц, совершающих систематические преступления по признакам неоднократности.

Цифровизация в РК принесла, как было выше отмечено, множество преимуществ, включая ускорение и упрощение процесса открытия и ведения бизнеса. Сегодня открыть индивидуальное предпринимательство (далее ИП) через онлайн-сервисы можно буквально за несколько минут, а ведение деятельности с использованием мобильных приложений стало обыденной практикой. Однако вместе с ростом доступности цифровых технологий появились и новые формы мошенничества, которые быстро распространились по всей стране. Одним из наиболее актуальных примеров такого рода преступлений является мошенничество, связанное с использованием банковских приложений и аккаунтов, что представляет серьёзную угрозу как для граждан, так и для предпринимателей[6]. Одной из основных проблем является то, что мошенники договариваются с индивидуальными предпринимателями о передаче доступа к их банковским приложениям, предлагая высокую оплату за, якобы, пользование и оказание коммерческих услуг. Индивидуальные предприниматели, не осознавая возможных последствий, передают свои учётные данные третьим лицам, считая такие действия частью законной коммерческой деятельности. Однако после получения доступа к банковскому приложению злоумышленники начинают удалённо выставлять счета на оплату за несуществующие товары или услуги, охватывая тем самым всю территорию Казахстана. Граждане, доверяя законности подобных сделок, оплачивают счета через мобильные приложения, однако в итоге не получают ни товара, ни услуги. Эти действия наносят серьёзный ущерб гражданам и предпринимателям, однако правовая система оказывается недостаточно подготовленной для борьбы с подобными преступлениями[7].

Правоохранительные органы сталкиваются с серьёзными проблемами в расследовании таких случаев. Одной из главных трудностей является то, что подобные факты мошенничества нередко не регистрируются в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), а списываются на гражданско-правовые отношения между предпринимателем и пострадавшими. Такая трактовка часто применяется потому, что на первый взгляд ситуация может казаться частью обычных коммерческих взаимоотношений. В результате расследование не проводится должным образом, а виновные остаются безнаказанными. Подобные случаи мошенничества носят системный и эпизодический характер, и их нельзя относить к гражданско-правовым спорам. Здесь речь идёт о целенаправленных преступных действиях, организованных с использованием цифровых технологий и мобильных приложений. Несмотря на очевидность преступных намерений, правоохранительные органы часто не обладают необходимыми инструментами и механизмами для быстрого и эффективного расследования таких дел. Отсутствие чётких процедур по обработке данных преступлений и недостаточное взаимодействие между различными органами правопорядка делают правоприменение в данной сфере крайне неэффективным.

Банковские учреждения также играют значительную роль в этой проблеме. Но несмотря на это, в большинстве случаев отказываются сотрудничать с пострадавшими и правоохранительными органами, ссылаясь на нарушение предпринимателями правил безопасности, в частности передачу своих учётных данных третьим лицам. Это создаёт правовую неопределённость, в результате чего ответственность за случившееся перекладывается на самих пострадавших, что ещё больше затрудняет возможность возврата средств и препятствует привлечению преступников к ответственности[8].

Текущие правовые нормы не всегда учитывают специфику цифрового мошенничества, что создаёт правовые пробелы. Прокуратура, несмотря на свои надзорные функции, часто не может оперативно вмешаться в расследование таких дел, так как в большинстве случаев они списываются на гражданско-правовые споры или остаются незарегистрированными в ЕРДР, до того момента пока не поступает жалоба от пострадавших. Более того, отсутствие обязательного взаимодействия между прокуратурами разных областей и территориальными подразделениями правоохранительных органов препятствует сбору доказательств и координации действий.

Для эффективного решения этой проблемы необходим комплексный подход. Во-первых, следует ужесточить контроль за использованием банковских приложений[9]. Банковские учреждения должны внедрять более строгие меры безопасности, такие как обязательная двухфакторная аутентификация при работе с мобильными приложениями и регулярное информирование клиентов о рисках передачи данных третьим лицам. Это позволит снизить вероятность мошенничества, связанного с незаконным использованием банковских аккаунтов.

Во-вторых, необходимо ввести обязательные информационные кампании для индивидуальных предпринимателей, чтобы они лучше понимали риски, связанные с передачей своих учётных данных. Государственные органы, включая прокуратуру, должны активно взаимодействовать с предпринимателями, предупреждая их о возможных угрозах и обучая их безопасному использованию цифровых технологий в ведении бизнеса.

Третьим важным шагом является совершенствование законодательства. Необходимо внести изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, которые позволят более чётко квалифицировать мошеннические действия, совершённые с использованием цифровых технологий.

Это позволит правоохранительным органам более эффективно расследовать такие дела и привлекать виновных к ответственности. В частности, следует рассматривать цифровое мошенничество как отдельную категорию преступлений, что обеспечит соответствующую правовую защиту гражданам и предпринимателям. Кроме того, следует наладить более тесное взаимодействие между органами прокуратуры и банками. Банковские учреждения должны быть обязаны предоставлять информацию о подозрительных транзакциях, замораживать переводы, а также сотрудничать с правоохранительными органами при расследовании дел, связанных с цифровым мошенничеством. Введение административной ответственности для банков в случае отказа от сотрудничества поможет повысить их заинтересованность в борьбе с преступлениями. Ещё одним важным шагом является создание централизованной системы мониторинга цифровых преступлений. Такая система позволит в реальном времени отслеживать случаи мошенничества, связывать их между собой и координировать действия правоохранительных органов разных областей по всей стране. Это обеспечит более эффективное выявление мошеннических схем и позволит оперативно реагировать на новые угрозы.

Таким образом, проблема цифрового мошенничества, связанного с использованием мобильных приложений и банковских аккаунтов, требует незамедлительных мер. Прокуратура, несмотря на свои надзорные функции, часто оказывается бессильной перед лицом этого вида преступлений из-за отсутствия правовых инструментов и недостаточного взаимодействия с другими государственными и финансовыми институтами. Для преодоления данной проблемы необходимо совершенствование правовой базы, внедрение новых механизмов взаимодействия между различными структурами и ужесточение контроля за использованием цифровых технологий. Только комплексный подход позволит эффективно бороться с цифровым мошенничеством и обеспечить защиту прав граждан и предпринимателей в условиях быстро развивающейся цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данные Комитета правовой статистики и специальных учетов ГП РК за 2023 г. // Интернет ресурс: qamqor.gov.kz
2. Бойцов А.И. Уголовно-правовая борьба с мошенничеством. — М.: Норма, 2012. — 346 с.
3. Волженкин Б.В. Мошенничество: Уголовно-правовой и криминологический аспекты. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — 286 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2024 г.)// Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Давыдов А.С. Проблемы квалификации мошенничества в современном праве // Уголовное право. — 2017. — № 5. — С. 36–41.
7. Егорова Е.В. Цифровизация и уголовное законодательство: вызовы и перспективы // Право и цифровая экономика. — 2019. — № 2. — С. 21–27.
8. Пронин А.В., Смирнов Д.А. Проблемы правоприменения в условиях цифровой экономики. — М.: Инфра-М, 2021. — 375 с.
9. Савельев А.И. Электронные платежи и цифровое мошенничество: правовое регулирование и практика // Юридическая наука и практика. — 2021. — № 4. — С. 18–24.

МАЗМУНЫ/ CONTENT/ СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОРАЗБЕКОВА АНАР ЕРЖАНОВНА (ТАРАЗ, ҚАЗАҚСТАН) АУТИСТ БАЛАЛАРЫ БАР ОТБАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТИЛЕРІН ЗЕРТТЕУ.....	5
НУРМУХАМБЕТОВА АЙГЕРИМ ДАУРЕНҚЫзы (УСТЬ-КАМЕНОГОРСК, КАЗАХСТАН) ASSESSMENT OF ORAL SPEECH IN ENGLISH CLASSES: APPROACHES AND PROBLEMS	10
ТОЙШЫБЕКОВ ЛЕСКЕН АСХАТҰЛЫ (ТАРАЗ, ҚАЗАҚСТАН) ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАНДАР ЖИНАФЫ	12
АНГЕЛЬЧЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА (БОРОДУЛИХА, КАЗАХСТАН) АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ТУРИЗМА	16
G.ZH. ORDA, E. MANSUROVA (ALMATY, KAZAKHSTAN) TOPICAL FEATURES OF CONTEMPORARY KAZAKH STORIES	18
БЕЙСЕКЕЕВА АСЫЛТАС УРАЗБАЕВНА (АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН) ТИПОЛОГИЯ ПО ФУНКЦИЯМ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.....	23
АСЛАНБЕКОВА ЭЛЬВИРА АСЛАОНОВНА, АКАЕВ МАГОМЕДАМИН АКАВОВИЧ, МАХАДОВ АХМЕДИЯ КАМИЛОВИЧ (МАХАЧКАЛА, РОССИЯ) ПОХОДЫ МОНГОЛОВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ	27
МАХАНБЕТОВА АЙГУЛЬ СМАГУЛОВНА (КЫЗЫЛОРДА, КАЗАХСТАН) ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ	34
СЕИТОВ АРСЛАНБЕК БЕГАЙДАРОВИЧ (АСТАНА, КАЗАХСТАН) НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	38